

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Предпринимательское и трудовое право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение предпринимательской деятельности

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Оспаривание сделок должника в рамках процедуры банкротства:
особенности правового регулирования

Обучающийся

И.И. Коржова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

кандидат юридических наук, доцент Е.В. Чуклова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Правовая характеристика оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве).....	7
1.1 Историческое развитие законодательства в сфере оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве).....	7
1.2 Правовая основа теории недействительных сделок должника, оспариваемых по законодательству о несостоятельности (банкротстве)	21
Глава 2 Особенности оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве)	30
2.1 Оспаривание подозрительных сделок должника в процедурах несостоятельности.....	30
2.2 Особенности оспаривания сделок должника, совершенных с предпочтением в процедурах несостоятельности	36
2.3 Оспаривание мирового соглашения в конкурсном производстве ...	38
Глава 3 Последствия оспаривания сделок должника в конкурсном производстве.....	42
Заключение	56
Список используемой литературы и используемых источников.....	60

Введение

После распада Союза Советских Социалистических Республик и наступившего глубокого экономического кризиса, в Российской Федерации одновременно с институтом несостоятельности (банкротства) начал свое развитие институт оспаривания сделок должника. В период очень быстро произошедших в экономической и политической системах России изменениях существующее законодательство практически не позволяло эффективно проводить процедуры оспаривания сделок должника при возникновении противозаконного отчуждения имущества, денежных средств, интеллектуальной собственности при возникновении признаков банкротства. Затруднения вызывали судебные споры по отчуждению активов. Развитие новых социально-экономических отношений, в состоянии почти постоянного кризиса в российской экономике требовало разработки новых законодательных норм для сохранения, пополнения (путем восстановления) конкурсной массы в процедуре банкротства.

Объект исследования: отношения, складывающиеся при оспаривании сделок должника, совершенных до процедуры банкротства, либо в начале процедуры несостоятельности юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и физическими лицами, выражающиеся в нарушении закона, а именно в отчуждении имущества, увода денежных средств и тому подобное.

Предмет исследования: нормы законодательства о несостоятельности, гражданского законодательства, других правовых актов Российской Федерации, регламентирующие отдельные аспекты процедуры несостоятельности хозяйствующих субъектов, в том числе физических лиц.

Цель: исследовать институт оспаривания сделок должника, на основании анализа законодательных норм, научных статей, судебной практики в отношении института несостоятельности (банкротства) показать

все возможные варианты недобросовестного поведения должников, показать, как влияют специальные нормы законодательства о банкротстве на принимаемые судами решения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: необходимо проделать следующую работу, которая позволит решить данную научную задачу:

- провести анализ исторического становления института банкротства, нормативного развития законодательства, определяющего несостоятельность (банкротство) и недобросовестное поведение должника в банкротстве.
- определить основу злоупотреблений при несостоятельности, через введение отдельного понятия; определить признаки подобного поведения, подвести их итог;
- сделать анализ побуждений не должного поведения должника и определить его связь с назначением и основой механизма банкротства;
- определить объекты недолжного поведения в рамках института оспаривания сделок должника; показать виды отдельных сделок должника в процедурах несостоятельности: подозрительных сделок должника в процедурах несостоятельности, сделок должника, совершенных с предпочтением в процедурах несостоятельности;
- проанализировать последствия оспаривания сделок должника в конкурсном производстве: признания сделки недействительной в конкурсном производстве; признания сделки подозрительной в конкурсном производстве.

Научная новизна исследования заключается в выработке собственного подхода к исследованию порядка оспаривания сделок должника и обобщении практики применения оспаривания сделок должника в процедуре конкурсного производства. Это позволило применить институт оспаривания сделок должника в качестве инструмента достижения определенных целей,

специального способа защиты в противодействии недобросовестному поведению должника.

Теоретическая основа исследования представлена изучением трудов ученых как российских, так и зарубежных, изучавших оспаривание сделок должника в процедуре несостоятельности. Важно не противопоставлять институт гражданского права и институт оспаривания сделок должника. Важным и новым является то, что отрасли права должны идти вровень с постоянно изменяющимися общественными отношениями под влиянием различных внешних факторов.

На основе проведенного автором исследования сформулированы следующие положения, выносимые на защиту:

Во-первых, при банкротстве должника приоритетом является удовлетворение требований кредиторов. Основным источником удовлетворения интересов кредиторов является конкурсная масса. Таким образом, все сделки, совершенные должником в результате которых происходит уменьшение конкурсной массы, подлежат всестороннему анализу.

Суды такие сделки определяют как злоупотребление правом. Для успешного оспаривания подобных сделок необходим всесторонний подход в оценке подобных действий должника на основании норм законодательства о банкротстве и гражданского законодательства. Суд устанавливает цель совершения сделки: злоупотребление правом, существует ли между сторонами сделки сговор, нарушение прав имущества других лиц, мог ли контрагент знать о пороках сделки;

Во-вторых, институт оспаривания сделок должника в конкурсном производстве – это не простой механизм достижения баланса интересов между участниками процедуры банкротства, требующий проведения анализа всех возможных последствий инициирования данной процедуры для всех участников. В рамках такого анализа следует определять, как долго длилось

неисполнение должником своих обязательств, размер задолженности перед заявителем. Указанные условия являются значимыми при инициировании процесса оспаривания сделок должника.

В-третьих, управляющие в делах о несостоятельности более ответственно подходят к процессу оспаривания сделок должника. Доступ в интернет позволяет со всех сторон оценивать существующую арбитражную практику для предъявления обоснованных требований. Не все претензии заканчиваются судебными разбирательствами, и многие достигают внесудебного урегулирования. Однако во многих случаях неплатежеспособности управляющие начинают судебное разбирательство, о чем свидетельствует обширное и развивающееся прецедентное право, особенно в области исков о возврате и возмещении ущерба к руководству должника. На основании проведенного исследования правовой природы некоторых сделок, оспариваемых в процедуре банкротства, считаем необходимым находить точки соприкосновения института защиты гражданских прав и института банкротства при оспаривании сделок должника путем введения дополнительных норм об оспаривании сделок в гражданское законодательство.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования, работа состоит из введения, основной части, разделенной на несколько параграфов, заключения и списка используемых источников.

Глава 1 Правовая характеристика оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве)

1.1 Историческое развитие законодательства в сфере оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве)

Участники гражданских правоотношений обращаются к механизму оспаривания сделок должника в целях получения удовлетворения интересов, как кредиторов, так и должников. Так как в процессе банкротства, кредиторы понимают, что в полном объеме удовлетворить свои интересы не получится, однако стремление к наиболее полному погашению кредиторской задолженности присутствует, огромное значение приобретает оспаривание сделок должника, осуществленных в пределах трехгодичного срока до принятия судом заявления о признании должника несостоятельным (банкротом).

Общим вопросам оспаривания сделок, а также отдельным более узким правовым проблемам в указанной области, посвящено множество исследований. Однако с учетом стремительных изменений, происходящих как в экономической, так и в политической жизни, анализ работ по теме исследования показал, что нет трудов, которые бы включили в себя всю «систему взглядов» на институт оспаривания сделок должника в целом, а также и на отдельные его элементы, в частности [8] [50]. Многие ученые-юристы пытались рассматривать теорию и методологию вопросов оспаривания сделок в процедуре несостоятельности, оценивали, производимые действия по «полнейшему удовлетворению требований кредиторов» [9] [51] [56]. Указанное отражено в трудах таких ученых-правоведов, как: Баринов А.М., А.Х. Гольмстен, Д.В. Туткевич, Г.Ф. Шершеневич, Т.П. Шишмарева и другие. В работах, наряду с общими вопросами банкротства, описывается и «возможность недобросовестных

действий», поскольку они возможны, если речь идет о процедуре несостоятельности [4] [9] [57]. Тем не менее, проведенные указанными авторами исследования, не дают полной картины, по изучаемому вопросу оспаривания сделок в процедуре несостоятельности, таким образом, этот процесс в науке исчерпывающе не представлен.

Принято при изучении любой правовой отрасли обращаться к истокам ее возникновения и развития. Эти знания помогают понять значение, содержание, разобраться в причинно-следственных связях экономических, социальных, политических ситуаций в разных странах и созданными ими нормами права на протяжении очень длительного времени. Институт оспаривания сделок должника имеет свою историю развития в мире. Это определяет современное содержание оспаривания сделок и современные способы его регулирования. В любое время существования института оспаривания сделок должника, в банкротстве, ставилась цель удовлетворения требований всех кредиторов должника. Определяли важным аспектом, на начальных этапах развития предусмотреть удовлетворение притязаний нескольких конкурирующих кредиторов.

Как значимый источник можно отметить Судебник Ивана III 1497года. Авторы, обращавшиеся к этому историческому памятнику, отмечали, что этот памятник истории уточняет права и обязанности должника «который использует не только чужие деньги, но и чужой товар. При растрате, потере взятого имущества несостоятельный должник отвечает в зависимости от наличия или отсутствия злой воли» [16] так записано в этой книге. Любые законодательные акты не пишутся «на ровном месте». Похожие понятия записываются и в более поздних нормативных документах. Мы это видим и в другом историческом источнике. Неблаговидное поведение должника всегда вызывало недовольство кредиторов, а, следовательно, законодатели всех исторических времен работали над предотвращением и наказанием за такое поведение должников. В «Соборном Уложении» 1649 г. мы также можем

прочтешь определение, данное такому поведению: «неблаговидная деятельность либо несчастный случай» [49]. Указанные документы сыграли свою историческую роль в развитии института оспаривания сделок должника. Они имели юридическую силу, на их основе, как мы уже отметили, писались нормативно-правовые акты. Некоторые материально-правовые и процессуальные положения оспаривания сделок должника отражены в конкурсном праве, и содержатся в Русской Правде.

По мнению Г.Ф. Шершеневича, «зачатки конкурсного процесса были не чужды древнейшему законодательству России» [14] [57]. Как он отмечает: «В ст. 68 и 69 Русской Правды дано определение понятия несостоятельности и ее видов: несчастной несостоятельности, то есть наступившей независимо от вины должника, и несостоятельности по вине должника. Эти же статьи регулируют очередность распределения имущества между кредиторами несостоятельного должника. Кроме того, Русская Правда предусматривает случай так называемой злонамеренной несостоятельности, выражающейся в бегстве должника от кредиторов. Следы конкурсного права встречаются в договорах смоленского князя Мстислава 1229 г. с Ригой, Готландом и некоторыми немецкими городами. В московский период истории русского законодательства, в конкурсное право ничего нового привнесено не было» по оценке Г.Ф. Шершеневича [57]. Но такие утверждения, на наш взгляд, имеют спорное значение. Общество развивалось, развивались экономические связи, а, следовательно, возникали новые веяния в оспаривании сделок должника.

Далее в 1729 году был принят Вексельный устав. Это связано с тем, что существующих в то время законодательных норм было недостаточно. С изданием Вексельного Устава определили признаки банкротства. Так были определены такие понятия как «неисправность в платежах», «потерю имущества», «бегство должника» [7].

Тем не менее, данные нормативные акты не содержали в себе нормы, описывающие процесс оспаривания сделок должника, и как следствие не

содержали нормы по возможности оспаривания сделок должника. В то же время, практика требовала критерии для осуществления оспаривания сделок должника. По этой причине, в России не редко прибегали к иностранному законодательству, где эта отрасль права получило большее развитие. В России издавались отдельные указы в целях совершенствования законодательства по оспариванию действий должника.

С принятием 19 декабря 1800 года Устава о банкротах [52], Российское законодательство получило некоторые изменения. В результате было получено две части, которые определяли два признака банкротства: «во-первых, торговая или купеческая, во-вторых, банкротство дворян» [52]. Параграфы 87 и 98 определяли несостоятельными тех лиц, которые не могли в полном объеме уплатить свои долги. Таким образом, можно сделать вывод, что основным критерием несостоятельности выступала способность должника уплачивать свои долги. Несмотря на то, что законодательство России того времени определило «классификацию вины должника, это мало помогало в процессе оспаривания сделок должника.

Да, процедуры конкурсного производства над имуществом банкрота должника (помимо кредиторов) могли открываться по заявлению самого должника. Но это обстоятельство не помогало совершенствовать само оспаривание не законных сделок, совершенных должником. Примечательно, что открытие дела о банкротстве обязательно сопровождалось заключением должника под стражу, что говорит о личной ответственности должника, но совершенно не свидетельствует о его законном поведении. То есть все сделки по уводу имущества должник мог завершить до момента его заключения под стражу. Это свидетельствует об имеющихся несовершенствах законодательства об оспаривании сделок должника, действовавшего в то время.

На время процедуры конкурсного производства над имуществом должника назначается куратор (в современной России конкурсный

управляющий), который в приоритетном порядке должен был определить конкурсную массу должника. При распределении конкурсной массы преимущественным правом на удовлетворение своих требований пользуется церковь, что объясняется ее особым положением в Российском государстве того времени, а также работники. Требования всех иных кредиторов удовлетворяются по соразмерности.

Прогрессивной законодательной нормой, прописанной в Уставе о банкротах, было установление запрета на действия по преимущественному гашению задолженности одному из кредиторов. Запрещалось переводить свое имущество на жену, с целью вывода его из конкурсной массы, в ущерб другим кредиторам. Такие сделки не признавались и отменялись. Имущество возвращалось в конкурсную массу.

Нужно отметить, что законодательство о несостоятельности меняется в дореволюционной России очень часто, гораздо чаще, чем институты гражданского и торгового права. Это говорит о том, что в части оспаривания сделок должника все время происходят изменения, требующие усовершенствования этой отрасли права.

Принятый в 1832 году новый Устав о несостоятельности [53], отменил первую часть Устава о банкротах. По мнению Г.Ф. Шершеневича «законодатели Устава о несостоятельности не в полной мере раскрыли материально-правовые проблемы конкурсного права, и его содержание оценивается им как неудовлетворительное» [57]. То есть, мы можем сделать вывод, что нормы нового Устава о несостоятельности не давали кредиторам правовых инструментов для успешного оспаривания сделок должника.

Данный устав содержал в себе нормы, которые можно определить как недействительность сделок должника. Если совершенная сделка увеличивала безденежные долги, то соответствующий договор возвращался кредитору. Кредитор имел право обратиться в суд с иском о признании его требования, а уже суд приводил основания, по которым данная сделка признавалась

недействительной. Если сделка признавалась ничтожной, то сумма по сделке возвращалась в конкурсную массу. В то время, законом определялось несколько сделок должника, которые могли быть оспорены. Такими считались дарственные, сделки с предпочтением, сделки с передачей имущества.

Для оспаривания сделок устанавливались разные законодательные нормы в зависимости торговой или неторговой была несостоятельность. При торговой несостоятельности разрешалось оспаривать акты по дарению имущества супругам, детям или родственникам. При неторговой несостоятельности нормами закона не предусматривалось оспаривание сделок дарения. Под сделками дарения понималось безденежное отчуждение, к которому еще относились и фиктивные сделки. Требование, основанное на фиктивности сделки, производилось, если сделка совершалась в ущерб кредиторам, для избежания уплаты долга. При направлении заявления в суд, кредитор должен был доказать, что сделка фиктивная, а также, что у должника недостаточно имущества. То есть ничтожной могла признаваться сделка, по которой отчуждение имущества предпринималось с целью не платить по долгам.

Конкурсное управление состояло из председателя и кураторов, избираемых большинством голосов из числа кредиторов или посторонних лиц, изъявивших свое согласие на избрание. Не допускалось избрание лиц, уже состоявших председателями и кураторами в двух других конкурсах. Как писал Е.В. Васьковский, «с утверждением состава конкурсного управления деятельность присяжного попечителя прекращается и возникает конкурсное производство в тесном смысле слова» [6] [54]. То есть если оценить с современной точки зрения, назначался конкурсный управляющий, который должен был - заботиться о сохранении конкурсной массы и ее пополнении. А следовательно, в обязательном порядке оспаривать сделки должника по уводу имущества.

Устав о несостоятельности давал четкое определение конкурсного управления: «Конкурсное управление принимает в свое распоряжение все дела несостоятельного и в качестве уполномоченного от всех заимодавцев управляет оным в пользу их, как доброму хозяину свойственно» [53].

Законом от 1916 года, в Устав о несостоятельности внесены изменения: «присяжным попечителям совместно с наличными кредиторами было представлено право требовать по суду признания недействительными сделок, которые были совершены должником до объявления его несостоятельности» [53] [19]. Мы можем видеть, что уже происходит формирование конкурсной массы, делается ее оценка, далее собранная конкурсная масса распределяется между должниками. Для максимального выявления и сбора конкурсной массы производится ее розыск, производятся взыскания по обязательствам третьих лиц, производится реализация залога, оспариваются сделки, произведенные в ущерб кредиторам, таким образом, осуществляется возврат имущества в конкурсную массу, то есть инициируются процессы по оспариванию сделок должника.

Когда, все требования конкурсных кредиторов удовлетворялись, конкурсное управление делало заключение о причинах несостоятельности и устанавливало ее вид: несчастная, простое банкротство, злонамеренное банкротство.

Наряду с конкурсным управлением в российском законодательстве существовала «администрация по делам торговым» [57]. Администрация избиралась кредиторами до объявления должника несостоятельным, когда его имущество еще не входило в состав конкурсной массы. Администрация отстраняла должника от управления его имуществом с целью восстановления дел должника для полного удовлетворения требований кредиторов.

По мнению Г.Ф. Шершеневича, «частная администрация является не чем иным, как договорной мировой сделкой» [57]. Правительствующий Сенат признавал администрацию по делам торговым представителем

должника, однако в цивилистической литературе существовала точка зрения, согласно которой «администрация представляла интересы кредиторов» [57].

По мнению Д.А. Носенко: «Администрация по делам торговым как правопреемница прав должника вправе отчуждать имущество, принадлежащее должнику, однако не имеет права «подобно конкурсу, отказаться от исполнения договоров, заключенных должником» [18] [19].

Администрация, осуществляла управление делами должника, еще не признанного банкротом. Непризнанному банкротом должнику предоставлялась отсрочка, на предоставление которой заключалось соглашение между кредиторами и должником, а кредиторы получали право участвовать в управлении делами должника, которое осуществляли через администрацию. Мы можем сравнить такое управление, по моему мнению, с мерами внешнего управления. Можно сравнить такое административное управление с первыми санационными мерами, принятыми в русском конкурсном праве, в отношении должника не способного удовлетворить требования кредиторов. Данное управление имуществом предотвращало незаконные действия должника, которые могли в дальнейшем привести к оспариванию сделок должника.

В Гражданском кодексе РСФСР, принятом 31 октября 1922 года [11], несостоятельность должника включена во многие статьи документа, в частности в положения о договорах займа, поручения, а также в главу о юридических лицах.

В своей работе Т.П. Шишмарева пишет: «Пленум Верховного Суда РСФСР признал «применение старых правил о конкурсе не соответствующим общему духу советского законодательства и нецелесообразным по существу» [15] [54] [56]. Все эти высказывания вызвали дискуссию среди юристов того времени. По итогу некоторые юристы пришли к мнению, что конкурсное производство можно применять, а следовательно, и оспаривать сделки должника. Утверждая, что

государственный сектор экономики «имеет главенствующую роль», Н. Бончковский, С. Раевич, А. Розенберг настаивали на том, что публичные интересы превыше других. Государство должно быть в приоритете при решении дел несостоятельного должника. Предлагалось не ликвидировать юридические лица, а сохранять несостоятельных должников. Также имело место и очень неоднозначная точка зрения о конкурсном производстве как о «бедствии и для кредиторов, и для должников, и для общества в целом» [5].

В 1922 году 31 октября был принят Гражданский кодекс РСФСР [11] в котором было предусмотрено оспаривание сделки, совершенной в ущерб кредиторам по ст. 30 как «сделки: с целью противной закону, идущей в обход закона, направленной к явному ущербу для государства» [11].

Все принятые нормы по оспариванию сделки должника в период с 1921 по 1928 годы (период действия Новой Экономической Политики) перестали действовать с ее прекращением. Далее начинается процесс индустриализации всего СССР. В экономике преобладает государственный сектор, частная собственность как таковая отсутствует, а следовательно, и уходит потребность и необходимость применения уже разработанных норм оспаривания сделок должника в процедуре несостоятельности, за отсутствием самой процедуры.

Плановая экономика предотвращала возникновение возникновению споров по оспариванию сделок должника. Предприятия создавались и прекращали свою деятельность в соответствии с Государственным планом. Распределением прибыли занималось государство, при этом строго соблюдалось, чтобы денежные средства, заложенные на модернизацию и развитие производств, строго направлялись по назначению. Таким образом, предприятия функционировали стабильно. Необходимость введения механизмов несостоятельности (банкротства), а, следовательно, и оспаривания сделок должника, появилась лишь к 90-м годам.

В 90-х годах Россия перешла на рыночные отношения, появилась частная собственность в экономике всей страны, началась работа по созданию системы правового регулирования института несостоятельности (банкротства), а с ней и оспаривания сделок должника. В этих целях издается: Указ Президента Российской Федерации от 14.06.1992 г. № 623 «О мерах по поддержанию и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применение к ним специальных процедур», Закон Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 19 ноября 1992 г. (далее Закон 1992г.), другие нормативные акты. Большую роль Закон 1992г. сыграл в вопросе оспаривания сделок должника. В ст.28 Закона 1992г. прописывалась возможность «признания недействительными действий должника в преддверии банкротства, последствием которых являлся возврат всего полученного третьими лицами в результате этих действий в конкурсную массу» [40].

Вышеуказанных актов оказалось недостаточно для регулирования. Требовался более значимый по содержанию документ, таким образом, 1 марта 1998 года вступил в силу Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (далее Закон), охватывающий всю сферу отношений в несостоятельности (банкротстве). Данный Закон охватывал не только материальные, но и процессуальные отношения. Однако влияние времени и развитие рыночных отношений требовали внести изменения, так как Закон в полной мере не обеспечивал достаточную защиту сторон в делах о банкротстве, имел и другие проблемы.

Для устранения имеющихся недостатков в институте несостоятельности (банкротства) принят Федеральный закон № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 (далее Закон о банкротстве), действующий по настоящее время. В Законе о банкротстве ст.103 устанавливала два обязательных условия для признания сделки должника недействительной: «совершение сделки после принятия судом заявления о

признании должника банкротом или за 6 месяцев до этого и предпочтительное удовлетворение требований одних кредиторов по сделке перед другими» [8] [43] [55]. Данный подход был достаточно прост, не требовал выяснения дополнительных обстоятельств, однако, было не ясно, что следует понимать под предпочтительным удовлетворением требований. Проявились и другие проблемные вопросы в осуществлении оспаривания сделок должника, это привело к необходимости внесения изменений в правовое регулирование оспаривания сделок должника. По этой причине в 2009 году принята глава III.1 Оспаривание сделок должника, которая позволяет определять, что сделки должника, могут быть признаны по специальным основаниям Закона о банкротстве, оспоримыми. Для признания сделок оспоримыми, в Законе действует два определения: «подозрительность сделки» [17] [43] [55] и «совершение ее с предпочтением» [17] [43] [55]. Можно отметить введение данных норм, по оспариванию сделок должника как положительный фактор. Важность и востребованность существующих законодательных норм института оспаривания сделок должника возросла в настоящее время существования экономического кризиса, который негативно влияет на мотивацию банкротов исполнять свои обязательства.

Несомненно, положительным фактором в развитии механизма несостоятельности (банкротства) является постоянное внесение изменений и уточнений в действующие нормы. Но современная теоретическая база не успевает за стремительно меняющимся политическим и экономическим устройством мира. На сегодняшний день, в условиях множественных экономических санкциях, введенных в отношении Российской Федерации особенно четко ясно, что существующая система банкротства не была направлена на оздоровление экономики. Предприятия, действовавшие еще в советское время, либо разорились, очень часто путем скрытого преднамеренного банкротства, которое влекло перерегистрацию предприятий, когда старое предприятие оставляли с долгами, а новое

действовало и получало прибыль на оборудовании, оказывающемся в залоге, у одного или группы кредиторов, включающихся в реестр требований кредиторов, так как залог оформлялся по фиктивному договору займа, что без достаточной законодательной базы было очень трудно доказать. Санационные статьи Закона о банкротстве показали свое несовершенство и неостребованность. Процедуры финансового оздоровления, внешнего управления, мирового соглашения, как правило, не вытаскивают предприятие из кризиса, а лишь оттягивают время неизбежного банкротства. Количество юридических лиц, ликвидированных в результате банкротства, исчисляется сотнями тысяч предприятий, которые имели в своем активе здания, оборудование и другую материальную базу. В итоге все это имущество приходило либо в запустение, и только в редких случаях другим лицам, что позволяло сохранить рабочие места и продолжать выпуск продукции. Проводимое оспаривание сделок должника показало, что в процедуре банкротства имущество, возвращенное в процедуру, реализуется в лучшем случае с третьих торгов, то есть по «цене предложения», а значит по очень низкой стоимости, что не позволяет покрыть задолженность, включенную в реестр требований кредиторов [2] [58]. Как правило, вырученных средств хватает только на оплату судебных расходов (вознаграждение управляющему, публикации, проведение торгов). В результате процедур банкротства государство несет огромные потери в виде задолженности по налоговым платежам и платежам в социальные внебюджетные фонды, которая не поступает в бюджет, а просто списывается.

Например, в Германии, как и в России, также происходит реформирование законодательства в части оспаривания сделок должника. Произошедшая реформа немецкого законодательства была призвана «укрепить права кредиторов в случае неплатежеспособности делового партнера» [13] [60] [62], а также обеспечить большую деловую определенность. Законодательство Германии и других стран

предусматривает в деле о несостоятельности для управляющего «взыскать платежи», произведенные несостоятельным должником до того, как он стал «несостоятельным» [63] [64]. «Прецедентное право Bundesgerichtshof, Федерального верховного суда Германии» [60] [61] [62], также способствовало неуверенности многих кредиторов, которые получили платежи до того, как один из их деловых партнеров стал неплатежеспособным. В некоторых случаях этим кредиторам приходилось считаться с управляющим в деле о несостоятельности, требующим возврата платежей, если, например, они разрешали должнику производить платежи в рассрочку. Это было расценено как указание на то, что они знали о неминуемой неплатежеспособности своего делового партнера и, тем не менее, приняли деньги, которые затем истребовал управляющий в деле о несостоятельности. Реформа этого аспекта законодательства о несостоятельности призвана обеспечить большую защиту кредиторов. Презумпция того, что кредиторы знали о надвигающейся неплатежеспособности при предоставлении льготы по уплате, теперь отменена, то есть предполагается, что кредитор не знал об этом. Затем эта презумпция должна быть опровергнута арбитражным управляющим. Таким образом, оспаривание сделок должника со стороны арбитражного управляющего будет возможно только в том случае, если кредитору было известно, что должник заведомо неплатежеспособен. Кроме того, сокращен срок подачи такого возражения. Если кредитор получил обеспечение или сатисфакцию, срок для предъявления возражения теперь будет составлять не десять лет, а только четыре года.

Кроме того, законодатель ужесточил требования в отношении оспаривания заведомо невыгодных кассовых операций. Эти оспаривания теперь будут возможны только в том случае, если кредитор знал, что должник действовал несправедливо или нечестно. Кроме того, проценты начнут начисляться только в том случае, если сторона, выступающая против

возражения, не уплатит долг, а не сразу после открытия производства по делу о несостоятельности. Мы видим, что законодательства России и Германии во многом схожи. В обеих странах нормы закона предусматривают оспаривание сделок должника и усовершенствуют законодательство в этом направлении.

При оспаривании сделок должника в США встречаются ситуации, когда должник заявляет, что, если он не предпочтет одних кредиторов другим это «может нанести непоправимый ущерб бизнесу, репутации, сотрудникам, клиентской базе и рынку» [59] [61]. Однако, когда требуется доказать такие возникшие обстоятельства, не называются лица, которых можно было бы квалифицировать как критически важных, не подтверждается, что эти кредиторы должны получить предпочтение перед другими в силу каких-то особых условий. То есть, как и в России такие сделки совершаются с целью увода денежных средств из конкурсной массы. Подобные ситуации побуждают суды США более тщательно вести дела о банкротстве. А законодателей следовать прецедентному праву в области оспаривания сделок должника.

Последние три года, начиная с 2019 по 2021 и начало 2022 года, в России введен мораторий на инициирование процедур банкротства, что еще раз подтверждает несовершенство Закона о банкротстве и его неэффективность в целом как законодательного акта, направленного развитие экономики России, в том числе и по оспариванию сделок должника. Это говорит о том, что в современном мироустройстве прежние нормы института банкротства и оспаривания сделок должника должны претерпеть изменения, применительно к реалиям сегодняшнего дня. Современная ситуация требует комплексного теоретического обоснования института оспаривания сделок должника, и как следствие разработки новых законодательных норм, позволяющих эффективно действовать и государственной власти и бизнесу и предпринимательству России.

1.2 Правовая основа теории недействительных сделок должника, оспариваемых по законодательству о несостоятельности (банкротстве)

Изучение вопроса научной теории по оспариванию недействительных сделок должника в процедуре несостоятельности (банкротства) все чаще рассматривается научным сообществом. Связано это с тем, что разнообразие сделок, совершаемых должником в канун банкротства, увеличивается с каждым годом, и у практикующих судей не всегда есть возможность оценить ту или иную сделку, совершенную до введения процедуры банкротства, в одном законодательном ключе. Существующие труды по данному вопросу в основном рассматривают противоправные действия, заключающиеся в выводе активов (как денежных, так и имущественных) потенциальным должником. Однако должники, так же создают искусственную кредиторскую задолженность, а именно: руководители себе и руководящему составу работников начисляют завышенную и необоснованную заработную плату, создают «технические» организации», то есть несуществующих кредиторов, а в этом случае очень важно знать, кто является «контролирующим лицом для должника» [12] [50], а при оспаривании сделок это является важным фактором. В свою очередь эти сделки, при их не обнаружении или неверной их квалификации приносят доходы недобросовестным должникам, позволяют им иметь наибольшее количество голосов на собраниях кредиторов, а, следовательно, единолично принимать нужные им решения. В этом случае проблема в том, что существующие исследования не содержат описания и признаков таких сделок. Также сделки по созданной несуществующей кредиторской задолженности не упоминаются в обоснованиях недействительности сделок, что не позволяет провести их подробный анализ как самостоятельного вида сделок. Со всеми этими проблемами сталкиваются юристы-практики в своей работе. Также

теоретически мало исследованы такие аспекты, как «справедливое распределение возвращенных в конкурсную массу активов должника» [26]. При рассмотрении вопроса о признании сделок недействительными этот вопрос рассматривается очень мало, видимо научное сообщество выделяет его в отдельную теорию. Но именно справедливое распределение возвращенных активов иногда очень существенно влияет на принятие решения реестровыми кредиторами о начале процесса оспаривания сделок должника для возврата «уведенных» активов в конкурсную массу. В этом случае необходимо учитывать такие понятия как реестровая и текущая задолженность, очередность уплаты текущих и реестровых платежей, понятие залогового имущества. Также следует учитывать размер вознаграждения приглашенным юристам, осуществляющим процесс оспаривания сделок должника. Нередко, приглашенные юристы за свои услуги устанавливают очень высокие расценки в процедуре ведения спора, целенаправленно затягивают процедуру оспаривания, а по итогу вознаграждение приглашенного юриста может полностью нивелировать полученную в результате спора сумму. Предлагаем ввести в Закон о банкротстве фиксированную сумму вознаграждения приглашенным юристам в разумных пределах, то есть в процентном соотношении от вознаграждения арбитражного управляющего.

В Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ содержится глава III.1 «Оспаривание сделок должника». В соответствии с п.1 ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации «недействительной является сделка, которая по основаниям, предусмотренным законом, признана таковой судом или недействительна независимо от такого признания» [39]. По основаниям, установленным ГК РФ недействительной может быть признана сделка, например, если она совершена: «с нарушением закона или иного правового акта (п. 1 ст. 168 ГК РФ)» [39], «с целью, заведомо противной основам правопорядка или

нравственности (ст. 169 ГК РФ)» [39], «без намерения создать правовые последствия (мнимая) или для прикрытия другой сделки (притворная) (ст. 170 ГК РФ)» [39]. В зависимости от оснований сделка может быть «ничтожной либо оспоримой» (п. 1 ст. 166 ГК РФ) [39]. Например, «ничтожной является притворная сделка (ст. 170 ГК РФ)» [39], а «оспоримой – кабальная» (ст. 179 ГК РФ) [39]. Такие сделки признаются недействительными в общем порядке - для этого нужно подать иск в суд. В отношении ничтожных сделок, для признания их недействительными, достаточно предъявить в суд требование о применении последствий недействительности. Последствия у ничтожных и оспоримых сделок как правило общие – « их стороны должны вернуть все полученное по сделке (п. 2 ст. 167 ГК РФ)» [39].

В Законе о банкротстве при создании III.1, законодатель конкретно ее определил как «Оспаривание сделок должника» [10] [39]. Скорее всего, исходили из того, что сделка – «неотъемлемая часть современного гражданского оборота» [55] [39]. Без заключения сделок не действуют государственные и хозяйствующие субъекты, так как сделки являются их совместным волеизъявлением. Неспроста действия Закона о банкротстве называют специальными условиями оспаривания сделок должника. Так, в соответствии п.3 ст. 61.1 Закона о банкротстве арбитражные суды признают «действия, совершенные должником, либо другими лицами, за счет должника, которые возникают за счет исполнения обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Таможенного союза и (или) законодательством Российской Федерации о таможенном деле, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации, в том числе «к оспариванию соглашений или приказов об увеличении размера заработной

платы, о выплате премий или об осуществлении иных выплат в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации и к оспариванию самих таких выплат» [43].

Из вышеизложенного следует, что Закон о банкротстве рассматривает не только гражданско-правовые сделки, но и совершаемые руководством предприятий должников, либо должниками индивидуальными предпринимателями, государственными органами исполнительной власти действия гражданско-правового характера и действий из других отраслей права. У теоретиков такая формулировка статьи вызывает множество вопросов, так как отношения в рамках несостоятельности (банкротства) являются предметом гражданско-правового регулирования. В применении Закона о банкротстве почти всегда есть ситуация, в которой отношения регулируются административным, трудовым, налоговым и другими отраслями права, которые перерастают в гражданско-правовую основу. Однако, Гражданский кодекс РФ гласит, что «к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством» [39].

Также возникает вопрос: следует ли понимать действия, регулируемые другими отраслями права, сделками (по смыслу названия главы III.1)? В рамках этого вопроса, мнения ученых-юристов разделились. Одни считают, что под сделкой, оспариваемой в рамках Закона о банкротстве, должна пониматься именно «гражданско-правовая сделка» [19]. Другие же авторы предполагают, что понятие «сделки» в Законе о банкротстве, следует понимать в широком смысле, подразумевая под ним действия из правоотношений других отраслей права [1].

Можно отметить, что юристы-практики чаще склоняются к тому, что сделку нужно понимать, в нормах, трактуемых Законом о банкротстве, так как это диктуется современным развитием экономики. С этим не соглашаются юристы-теоретики, указывая на то, что широкое понятие термина «сделка» приводит к подмене понятий, установленных Гражданским кодексом. Тем не менее практика диктует свои условия. Основываясь на возникновении данных спорных вопросов, Закон о банкротстве обязывает, при применении последствий недействительности сделок, учитывать такие аспекты, как очередность уплаты платежей. Гражданский кодекс тоже устанавливает эти нормы, но они отличаются от норм, предусмотренных Законом о банкротстве.

Таким образом, нормы имущественных отношений о недействительности сделок гражданского законодательства становятся неприменимыми к нормам, построенным на властном или ином подчинении одной стороны другой. Соответственно, применение положений Закона о банкротстве о признании сделки недействительной, также не применяется к указанным выше гражданским отношениям.

Рассмотрим судебную практику в отношении трудовых правоотношений. Так по одному из дел признания недействительными действий должника в части начисления заработной платы и выходного пособия по трудовому договору, суд отказал в удовлетворении требований о признании действий недействительными по исполнению трудового договора в рамках банкротства юридического лица. В своем заявлении о признании сделки недействительной, конкурсный управляющий настаивал на подозрительности сделки по начислению заработной платы и выходного пособия, однако суд признал эти действия не попадающими под положения п.1 ст.61.2. В апелляционной жалобе конкурсный управляющий указал, что выплаты по трудовому договору завышены и не соответствуют квалификации работника должника, на что суд апелляционной инстанции

поддержал позицию суда первой инстанции, указав, что указанные выплаты совершены по трудовому договору, не оспоренном в законном порядке, что исключает возможность оспаривания выплат в соответствии с п.1 ст.61.2 и ст.61.3 Закона о банкротстве [41]. Однако, кассационная инстанция не согласилась с выводами судов первой и апелляционной инстанций и отправила дело на пересмотр, мотивировав свое решение тем, что действия должника по выплате заработной платы могут быть оспорены по правилам законодательства о банкротстве.

В аналогичном деле суд пришел к выводу, что оспаривание оклада и дополнительных компенсаций как недействительных положений трудового договора «следует рассматривать как требование о признании незаконными действий Общества на основании ст.61.1 Закона о банкротстве, а не самого трудового договора в качестве сделки» [41].

Другой пример из арбитражной практики. Законом предусмотрены в статье 236 Трудового кодекса Российской Федерации компенсационные выплаты, которые социально значимы, поэтому в рамках дела о банкротстве данные компенсационные выплаты по смыслу пункта 2 статьи 134 Закона о банкротстве имеют ту же защиту и привилегию, что и заработная плата работников. Из этого следует, что «такие причитающиеся работникам выплаты удовлетворяются во вторую очередь, либо в текущих платежах, либо в удовлетворении реестра требований кредиторов» [41].

Просматривая материалы судебной практики по похожим предметам спора, мы замечаем, что особенности трудового законодательства и трудовых правоотношений, исключают признание трудовых договоров недействительными. Но это не всегда так. В случаях, когда инициатором спора является уполномоченный орган, удается доказать, что выплаченная, перед процедурой банкротства огромная заработная плата или другие выплаты, является схемой вывода денежных средств. Иногда достаточно сделать анализ доходов за предыдущие годы. И получается, что до

процедуры руководитель работал за 40 тыс. руб. в год. А за полгода перед процедурой банкротства его доход увеличился до 500 тыс. в месяц, при том, что организация стала финансово убыточной и в итоге несостоятельной. Кроме Трудового кодекса РФ Законом о банкротстве затрагиваются сферы Семейного кодекса РФ. По Семейному кодексу РФ брачный договор может быть признан недействительным по основаниям гражданского законодательства для недействительности сделок. Семейным Кодексом установлено, что оспаривать брачный договор может только супруг, в случае если последний ставит его в неблагоприятное положение. Арбитражный управляющий в Семейном кодексе РФ не упоминается. Однако, нельзя отрицать вероятность что такая ситуация может возникнуть. В Законе о банкротстве, для таких случаев, предусмотрена возможность оспаривать брачные договоры при несостоятельности любого должника, включая юридических лиц, несмотря на то что, делается это вопреки установленным нормам семейного законодательства.

Анализ использования норм Закона о банкротстве по вопросу оспаривания сделок должника, при совершении им различных действий в преддверии введения процедуры банкротства показывает, что закон о банкротстве вторгается в сферу правового регулирования других отраслей. Ученые часто считают такое вторжение не законным, ссылаясь на то, что пока не внесены соответствующие изменения в эти отрасли права. Но, с другой стороны, забывают, что нормы закона о банкротстве считаются специальными. Современные экономические условия диктуют свои правила и потому кредиторы не должны страдать от того, что нормы гражданского законодательства не успевают за быстро происходящими изменениями в гражданском законодательстве. Практика показывает, что недобросовестные должники в отстаивании своих интересов как раз и пытаются игнорировать «специальность» норм Закона о банкротстве, оспаривая их в судах, что приводит к нарушению прав кредиторов.

Как мы видим, Гражданский кодекс РФ не предусматривает оснований для признания недействительными действий по исполнению сделок, если исполнение не соответствует договору или закону. В этой ситуации есть неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, а сделка при этом действительна. Таким образом, получается, что признать недействительным мы должны исполнение по сделке. Практика применения Закона о банкротстве показывает, что ситуации, рассматриваемые законом о банкротстве в силу особенностей этого процесса, требуют внесения изменений в Гражданский кодекс, так как понимание сущности гражданско-правовой сделки в классической, академической трактовке не охватывает нормы, применяемые Законом о банкротстве, так как эти нормы намного шире, чем понятия в Гражданском кодексе.

Исходя из вышеизложенного под сделкой в рамках Закона № 127-ФЗ следует понимать не только гражданско-правовую сделку, в ее классическом понимании, когда сделка не включает в себя действия, направленные на исполнение обязательств, а также действия, регулируемые нормами других отраслей, что автоматически предполагает и возможность применения к ним правил оспаривания сделки, что разрешено законодателем в Законе о банкротстве.

На основании проведенного исследования правовой природы сделок, оспариваемых по специальным основаниям Закона о банкротстве, теоретикам и практикам, учитывая современное развитие общества в пору различных кризисов и катаклизмов, необходимо находить точки соприкосновения, а не противопоставлять теорию практике. Нужно расширять понятия, заложенные в Гражданский кодекс Российской Федерации. Закон, это не мертвый организм. Полезно, когда теоретическое учение идет вровень с изменяющейся жизненной средой и не тормозит ее, а помогает эффективно решать насущные проблемы.

Нельзя отрывать властные нормы кодексов, регулирующих сферу налогового, административного, трудового и др. права от применения гражданско-правовых норм об оспаривании сделок и правоотношениям из этих отраслей. Несомненно, законодатели, опираясь на современную практику и реалии сегодняшнего дня, пытаются решить эту непростую задачу. Для этого вносятся изменения в Закон о банкротстве, принимаются Постановления высших судов. Кроме того, не нужно забывать, что бремя банкротства ложится на разных участников процесса по-разному. Равенство кредиторов является одним из главных принципов конкурсного права, что подтверждается баз. 16 ст. 2 Законом о банкротстве. Таким образом, в нашем законодательстве все стороны равны между собой и у всех есть право доказывать свою точку зрения. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации представляет всем участникам процесса равные возможности. Последствия несостоятельности (банкротства) государству, не редко, наносят больший вред, так как государство еще несет на себе социальные обязательства перед своими гражданами, а просто кредитор, как правило, такого бремени не имеет, но зато имеет большое преимущество в получении имущества по оспоренным сделкам, так как в этом случае имущество распределяется между кредиторами в соответствии с очередностью и количеством имеющихся голосов.

Современный институт оспаривания сделок должника за очень непродолжительный срок своего существования после 90 годов 20 столетия обобщил разные по своей сути сделки, относящиеся ко всем отраслям права. В силу своей специфичности и специальности, выделены законодателем в специальные нормы, действующие в сфере несостоятельности (банкротстве). Так как в настоящее время объявляются моратории на инициирование процедур банкротства, что, несомненно, влияет на оспаривание сделок должника это обстоятельство на наш взгляд требует дальнейшего изучения возникающих проблем в оспаривании сделок должника.

Глава 2 Особенности оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве)

2.1 Оспаривание подозрительных сделок должника в процедурах несостоятельности

Гражданский кодекс Российской Федерации гласит, что сделка, не имеющая законной силы по признанию суда в соответствии с п.1 ст. 166 является оспоримой [39] или «независимо от такого признания, то ничтожной [39]. Кроме того, оспаривание сделок должника осуществляется и по специальным нормам, прописанным в Законе о банкротстве в процедурах банкротства. По другим спорным делам, вне процедуры банкротства, нормы Закона о банкротстве не применяются.

Участникам дела о банкротстве, решившим оспаривать сделки должника в процедурах банкротства, обязательно следует учитывать, что специальные действующие основания недействительности сделок приняты для осуществления действий по оспариванию этих сделок, но не для признания их ничтожными. Из этого следует, что данные действия дают возможность пополнить конкурсную массу должника. Кроме того, существование в Законе о банкротстве специальных оснований, не мешает суду признавать договор и его исполнение ничтожным, при совершении которого есть нарушение права.

Признак «подозрительности» [43] можно применить к договорам, которые, определены ст. 61.2 Закона о банкротстве, а, следовательно, они могут быть оспорены. Сведем воедино, все разъяснения данные в Постановлении Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 относительно сделок, оспариваемых в процедурах банкротства, и приведем их в Таблице 1.

Таблица 1 – Разъяснения оспариваемых в банкротстве сделок

Статья Закона о банкротстве	Вид сделки	Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.07.2013)
161.2	Сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника, либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.	<p>1. Пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка). В силу этой нормы для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:</p> <p>а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;</p> <p>б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;</p> <p>в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 настоящего Постановления).</p> <p>В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.</p> <p>2. К сделкам, совершенным не должником, а другими лицами за счет должника, которые в силу пункта 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве могут быть признаны недействительными по правилам главы III.1 этого Закона (в том числе на основании статей 61.2 или 61.3), могут, в частности, относиться:</p> <p>1) сделанное кредитором должника заявление о зачете;</p> <p>2) списание банком в безакцептном порядке денежных средств со счета клиента-должника в счет погашения задолженности клиента перед банком или перед другими лицами, в том числе на основании представленного взыскателем в банк исполнительного листа;</p> <p>3) перечисление взыскателю в исполнительном производстве денежных средств, вырученных от реализации имущества должника или списанных со счета должника;</p>

Продолжение таблицы 1

Статья Закона о банкротстве	Вид сделки	Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.07.2013)
		<p>4) оставление за собой взыскателем в исполнительном производстве имущества должника или залогодержателем предмета залога.</p> <p>3. В силу пункта 2 статьи 61.1 Закона о банкротстве совершенная ранее периодов подозрительности, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, сделка под условием (как отлагательным, так и отменительным) может быть признана недействительной по правилам главы III.1 Закона о банкротстве, если условие наступило в эти периоды.</p> <p>В то же время пункт 2 статьи 61.1 Закона о банкротстве не препятствует признанию недействительной по правилам главы III.1 Закона о банкротстве сделки под условием, совершенной в пределах периодов подозрительности, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, хотя бы соответствующее условие еще и не наступило.</p> <p>4. Судам следует иметь в виду, что предусмотренные статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве основания недействительности сделок влекут оспоримость, а не ничтожность соответствующих сделок.</p> <p>В связи с этим в силу статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) такие сделки по указанным основаниям могут быть признаны недействительными только в порядке, определенном главой III.1 Закона о банкротстве.</p> <p>Наличие у сделки, на которой основывается требование кредитор, оснований для признания ее недействительной в соответствии со статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве не может использоваться в качестве возражения при установлении этого требования в деле о банкротстве, а дает только право на подачу соответствующего заявления об оспаривании сделки в порядке, определенном главой III.1. в суд.</p>

Из приведенных в таблице 1 норм законодательных актов мы можем увидеть, что пояснения, содержащиеся в Постановления Пленума ВАС № 63, предназначены для постоянного применения, при оспаривании сделок должника.

Юристы-практики постоянно делают обзоры по действиям той или иной нормы по разбирательствам, происходящим в судах. Так, исходя из норм закона и существующей арбитражной практики, следует, что при доказывании в суде сделки, направленной на причинение вреда имущественным правам кредиторов следует доказать: что исполненные по договору обязательства должником принесли вред и должник должен об этом знать; вред правам кредитора нанесен (то есть исполнение совершено в натуре); противоположная сторона сделки по договору знала о том, что должник своими действиями причинит вред кредиторам. Так как указанные сделки оспариваются в процедуре конкурсного производства, то есть не в первой процедуре дела о банкротстве и до подачи заявления в суд об инициировании процедуры банкротства должником ему надлежит подать уведомление на сайт Единый Федеральный Реестр сведений о банкротстве. То соответственно у кредиторов есть возможность получить информацию о несостоятельности, даже если должник не сообщил о своем предполагаемом банкротстве.

Согласно ст. 61.4 Закона о банкротстве не могут быть оспорены по подозрительности сделки, указанные в ст. 61.4 Закона, то есть сделки, совершаемые на организованных торгах, когда «во время торгов поступила хотя бы одна заявка» [43]. На организованных торгах присутствует неограниченное число лиц, следовательно, заключаемый на торгах договор нельзя признать подозрительным.

Следующий вид подозрительных сделок – это исполнение по договорам с «неравноценным встречным исполнением» [43]. Согласно п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ от

23.12.2010 № 63 по этому основанию «можно оспорить сделку, заключенную в течение одного года до принятия судом заявления о признании должника несостоятельным (банкротом), либо после принятия заявления о несостоятельности» [43].

В этом случае, нужно будет доказать, что сделка имеет разные последствия для сторон. Что в результате будут получено не одинаковое удовлетворение по итогу. Одна из сторон окажется в худшем положении. Очень часто, при совершении таких сделок цена вопроса намного ниже той, что на рынке. Суд, при вынесении решения по данным делам, обязательно учитывает действующие цены на рынке и сравнивая эти значения выносит свои решения.

Следующие сделки, осуществляемые недобросовестным должником, это сделки, причиняющие имущественный вред. По этому основанию оспариванию подлежат сделки, заключенные в течение трех лет до принятия судом заявления о признании должника несостоятельным (банкротом), либо после принятия судом заявления о несостоятельности. Нужно учитывать, что если сделка произошла после принятия заявления судом или в течение одного года до принятия заявления судом, то достаточно доказать, что эта сделка причинила имущественный вред должнику. При этом, не нужно доказывать «недобросовестность контрагента должника» [43].

Помимо единичных исполнений договоров, может быть совершена последовательность, в исполнении которой должник преследует цель причинить вред кредиторам. В этом случае часто происходит внесудебное взыскание, обращенное на предмет залога. При намерении оспаривать эти сделки, следует учитывать, что размер денежных требований не должен превышать стоимость заложенного имущества. Если залог больше стоимости заложенного имущества, такое исполнение договора при взыскании не признают недействительной сделкой по признакам причинения вреда кредиторам.

Собираясь инициировать спор по основанию причинения имущественного вреда, нужно обязательно доказать, что «должник, направленно причинял вред имущественным правам кредиторов и достиг своей цели» [41][43]. Для доказательства указанного действия, должны одновременно присутствовать два условия: «на момент совершения сделки должник отвечал признакам неплатежеспособности или недостаточности имущества» [46] [47]; «имеется одно из обстоятельств» [44] [45].

Кроме того, причиненный вред имущественным правам кредиторов есть возможность доказать. Не опираясь на Закон о банкротстве. Это можно сделать на основании ст. 9 и 65 АПК РФ: «Противоположное лицо по договору с должником знало или должно было знать об этой цели в момент совершения сделки» [48].

Из вышесказанного следует, что противная сторона знала о недобросовестной цели сделки, если причастное к сделке лицо знало или должно было знать об ущемлении интересов кредиторов; ему были известны признаки несостоятельности или отсутствие в полном объеме имущества должника. Если не доказано иное, так как сведения о введении процедуры несостоятельности подлежат обязательной публикации на ЕФРСБ и газете «Коммерсантъ», «любое лицо должно знать об имеющихся признаках несостоятельности противной стороны» [43].

Следовательно, помимо определения имущественного вреда, причиненного кредитору, заявитель по оспариванию сделки обязан ознакомиться со всеми основными информационными платформами, на которых располагаются сведения о несостоятельности должника, для правильного определения сроков по совершенным сделкам, что позволит наиболее четко аргументировать свою позицию в судебном разбирательстве, а по итогу добиться возврата имущества или денежных средств, переданных по сделкам.

2.2 Особенности оспаривания сделок должника, совершенных с предпочтением в процедурах несостоятельности

Что такое сделка с предпочтением? В вопросе уже есть ответ, это тогда, когда одна из сторон получила что-либо, ранее другой стороны. Оспаривая сделку с предпочтением, обязательно учитываем условия для этих сделок, когда есть оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами, которые обозначены в абзацах втором - пятом п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве, а именно:

- «сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки» [3] [43];
- «сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки» [3] [43];
- «сделка привела или может привести к удовлетворению требований, срок исполнения которых к моменту совершения сделки не наступил, одних кредиторов при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами» [3] [43].

Обязательно учитываем, что для признания наличия такого предпочтения достаточно хотя бы одного из этих условий. Важна дата исполнения по договору. Исполнение по договору, совершенное после принятия судом заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) или за месяц до этого, не требует исследовать недействительность в момент доказывания, в результате которого, заявитель просит признать сделку недействительной, так как достаточно наличия условий пункта 1 ст. 63.1 Закона о банкротстве. Когда сделка совершена в период, от одного месяца до шести перед датой возбуждения производства по делу о несостоятельности, то в этом случае понадобится

доказать, что контрагент в данном случае «поступал не добросовестно» [43]. В данном случае суд определяет лицо, получившее предпочтение и должно ли имущество быть возвращено в конкурсную массу. В процедурах банкротства не редко встречаются случаи, когда происходит уступка права требования первоначального кредитора аффилированному с должником лицу. В этом случае, может быть, после открытия процедуры банкротства осуществлена поставка товара с различными условиями оплаты, но денежные средства за поставленный товар не поступают на счет должника, а поступают на счета третьих лиц (как дебиторская задолженность). В этом случае причинение ущерба разъяснено пунктом 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, поскольку преимущественное удовлетворение требований за счет средств должника в условиях его неплатежеспособности получил именно первый кредитор, а не третье лицо. В этом случае, хотя и действия, причинившие ущерб кредиторам, совершены третьим лицом, не лишает суд права признать данную сделку недействительной. Обстоятельствам указанного спора соответствует позиция Верховного Суда, изложенная в Определении Верховного Суда от 18.03.2021 № 308-ЭС20-20893 по делу № А32-41264/2017. В своей позиции Верховный суд определил, что по проведенным денежным, операциям через третье лицо в пользу другого лица, которому должен кредитор, для разрешения спора необходимо установить, кому принадлежало переданное имущество, либо имеет ли должник права на это имущество.

Должники часто при наступлении признаков несостоятельности, особенно если должны в бюджет, используют схему расчета через третьих лиц. В этом случае, в обязательном порядке встает вопрос анализа банковских операций должника, его заключенных договоров, оценке производимых начислений в бюджет и социальные внебюджетные фонды, анализ очередности совершаемых платежей.

2.3 Оспаривание мирового соглашения в конкурсном производстве

Все чаще в процедурах банкротства кредиторы стали приходить к заключению мирового соглашения. Данный вопрос устанавливается нормами Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также специальными нормами Закона о банкротстве. Чтобы утвердить мировое соглашение в процедуре несостоятельности, конкурсному управляющему следует провести собрание кредиторов и поставить на обсуждение и голосование вопрос об утверждении мирового соглашения.

В соответствии со ст. 150 Закона о банкротстве «мировое соглашение утверждается большинством голосов присутствующих на собрании кредиторов» [41]. В обязательном порядке за мировое соглашение надлежит проголосовать всем принявшим участие в собрании залоговым кредиторам. После проведения собрания кредиторов, протокол собрания направляется конкурсным управляющим (в процедуре конкурсного производства) в арбитражный суд, в котором открыто дело о банкротстве. Арбитражный суд назначает судебное заседание, на котором утверждается мировое соглашение. В процедуре конкурсного производства в определении об утверждении мирового соглашения, судом отражается, что решение о признании должника несостоятельным (банкротом) и о введении процедуры конкурсного производства не подлежит исполнению.

Пунктом 18 информационного письма Президиума ВАС РФ от 20.12.2005 № 97 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)» [41] разъяснено, что «мировое соглашение не может быть заключено в обход законодательства о банкротстве. Не может противоречить смыслу и цели мирового соглашения как восстановительной процедуры в отношении должника» [41]. Обязательным условием мирового соглашения должно быть удовлетворение

кредиторов в погашении включенной в реестр задолженности не менее того, что они могли получить в результате распределения (согласно размеру заявленной кредиторской задолженности) конкурсной массы. Также, до утверждения мирового соглашения, суд, в обязательном порядке оценивает, будет ли в результате исполнения мирового соглашения возможное удовлетворение требований кредиторов, если бы дело завершилось не мировым соглашением, а конкурсным производством, с распределением накопленной конкурсной массы между всеми реестровыми кредиторами.

В обязанность суда, до прекращения дела о банкротстве входит проверка экономической целесообразности и обоснованности заключаемого мирового соглашения. Анализируется, за счет каких поступлений должник намерен уплачивать график погашения мирового соглашения, сможет ли должник продолжать хозяйственную деятельность, наличие заключенных контрактов и договоров по выполнению различных видов работ и услуг, позволяющих получать денежные средства не только для гашения графика мирового соглашения, но и уплаты текущих платежей. В обязательном порядке, суд проверяет, нарушаются или нет права других кредиторов в результате заключения мирового соглашения. При нарушении или неисполнении должником условий, записанных в утверждённое судом мировое соглашение, оно расторгается. Кредиторы, могут не ждать процедуру расторжения в суде и рассчитывать на уплату своих требований в общем процессуальном порядке. «Любые права и законные интересы, нарушенные в мировом соглашении относительно участников дела или третьих лиц, могут стать причиной обжалования» [41]. «Определение об утверждении мирового соглашения подлежит пересмотру и при возникновении новых обстоятельств [41].

Заявление о расторжении мирового соглашения в арбитражный суд может подать кредитор, либо уполномоченный орган.

В случае отмены мирового соглашения дело о банкротстве возобновляется со стадии банкротства, в рамках которой заключали мировое соглашение. Далее арбитражный суд выносит определение о возобновлении производства по делу о несостоятельности (банкротстве), в силу вынесенное определение вступает немедленно.

«Мировое соглашение расторгается в арбитражном суде в отношении всех участников, это сделка, не имеющая исполнительной силы. В случае выявления нарушений все полученные в ходе мирового соглашения средства возвращаются должнику, следовательно, требования кредиторов вновь включаются в реестр как неудовлетворённые. Это не касается кредиторов первой и второй очереди» [41].

Перед кредиторами иногда встает вопрос, каким образом оспорить фиктивное мировое соглашение? При возникновении несостоятельности и перед инициированием процедуры банкротства должник может заключить мировое соглашение с кредитором. Как правило, должник и кредитор в данном случае преследуют несколько целей: отдать имущество кредитору, чтобы оно не попало в конкурсную массу, скрыть от других кредиторов исполнение по договору, подразумевающее преимущественное удовлетворение требований важного кредитора. При оспаривании фиктивного мирового соглашения конкурсные кредиторы и арбитражный управляющий могут обжаловать судебный акт, который утвердил мировое соглашение, в «экстраординарном порядке» [41]. При этом можно ссылаться на то, что «мировое соглашение подпадает под признаки подозрительной сделки или сделки с предпочтением» [41]. Однако, на практике, кредиторы подают заявление в суд о нарушениях во время исполнения графика платежей в мировом соглашении. Этот факт происходит довольно часто. Должник, при осуществлении хозяйственной деятельности обязан уплачивать текущие платежи, далее платежи по графику мирового соглашения. Очень часто это становится невозможным для должника. Такая

ситуация возникает, когда при заключении мирового соглашения недостаточно проводится анализ финансовых возможностей должника, не учитываются все поступления и расходы, неправильно прогнозируется размер текущих платежей. В результате этих действий (или бездействий) складывается ситуация несостоятельности, и, как правило, возобновляется процедура банкротства. В этом случае, уплаченные по графику мирового соглашения средства, с учетом сроков для оспаривания сделок должника, возвращаются в конкурную массу, либо могут быть возвращены по решению суда в рамках Раздела III.1 закона о банкротстве.

Для устранения возникновения вышеприведенных ситуаций, влекущих в последствии оспаривание сделок должника, считаем, что законодателю в условиях принятия мирового соглашения следует предусмотреть и анализ текущих платежей, так как именно из-за неспособности должника уплачивать текущие платежи в последствии приходится отказываться от мирового соглашения, и оспаривать сделки, по которым произошла уплата в процессе мирового соглашения. Это обстоятельство негативно сказывается на должнике и кредиторах, так как может повлечь дополнительные судебные расходы во вновь открываемой процедуре несостоятельности (банкротстве), а также способствовать более продолжительному течению вновь открываемой процедуры конкурсного производства.

Глава 3 Последствия оспаривания сделок должника в конкурсном производстве

Далее рассмотрим последствия оспаривания сделок должника. Приведенные ниже определения судов показывают, что последствия признания сделки недействительной, влечет возврат в конкурсную массу имущества или стоимость этого имущества.

«Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2020 N 07АП-7341/2018(63) по делу № А45-28987/2017» [30]. В данном деле рассматривалось заявление конкурсного управляющего о проведении взаимного зачета встречных требований. В результате проведения данного зачета из конкурсной массы исключена квартира стоимостью 1 459 850 рублей. Конкурсный управляющий, при анализе сделок должника установив данный факт, не согласился с проведенным зачетом и подал заявление в арбитражный суд о признании сделки недействительной и отмене последствий по этой сделке. Суды первой и второй инстанций удовлетворили заявленные требования. В результате конкурсная масса пополнилась на указанную выше сумму.

Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.03.2020 N Ф01-9185/2020 по делу N А31-12253/2017 [28]. По данному судебному спору оспаривалось следствие совершенного спорного платежа за полученный товар. Как полагал заявитель кассационной жалобы, суды не учли, должник получил равноценное встречное исполнение по заключенному договору. Однако, данная сделка была сделкой, совершенной с предпочтением. Так судами первой и второй инстанции установлено, что спорная сделка была совершена менее чем за один месяц до возбуждения дела о банкротстве, а следовательно, такая сделка является совершенной с предпочтением. В этом случае установление факта недобросовестности в

данном случае не требуется. Из приведенной выше практики мы видим, что данная сделка изначально носила признак подозрительности.

«Определение Верховного суда РФ от 11.11.2021 № 304-ЭС21-20367 по делу А67-14981/2018» [20]. В данном судебном заседании заявитель требовал пересмотреть в кассационном порядке судебные акты об оспаривании сделок должника для применения по итогу судебного рассмотрения последствий недействительности сделок и вернуть в конкурсную массу должника автомобиль. Верховный суд РФ отказал заявителю в возможности передачи дела в Судебную коллегия по экономическим вопросам, так как посчитал, что при рассмотрении дел суды исходили из того, что все условия для признания сделки недействительной были доказаны. В результате передачи спорного автомобиля не было произведено встречного представления. Автомобиль выведен из конкурсной массы в преддверии банкротства. При решении данного спора Арбитражный суд Томской области вынес определение от 31.03.2021г., в котором признал договор купли-продажи автомобиля недействительным, также, определил применить последствия недействительности, выразившееся в возврате автомобиля в конкурсную массу.

«Определение Верховного суда РФ от 14.07.2020 № 306-ЭС17-11031(6) по делу № А65-27171/2015» [21]. В данном судебном деле заявитель просил в кассационном порядке признать договор купли-продажи недействительной сделкой и применить последствия ее недействительности. При решении этого вопроса Верховный Суд РФ передал дело в Судебную коллегия по экономическим спорам, поскольку заявление заявителя заслуживает внимания, так как в результате совершения сделки заместитель генерального директора должника оказался конечным собственником объекта мнимых сделок. Из материалов данного дела усматривается, что в преддверии банкротства, заместитель генерального директора заключил последовательно договоры, по которым тепловые сети были отчуждены у должника и

перешли к нему во владение. Кроме того, по материалам дела видно, что денежные средства за тепловые сети перечислены не были. Сделка была произведена зачетом взаимных требований. По результатам спора, имущество возвращено в конкурсную массу, но во включении в реестр требований кредиторов отказано, так как не доказано перечисление денежных средств.

«Определение Верховного суда РФ от 31.01.2022 № 303-ЭС21-24829(6) по делу № А04-10429/2018» [22]. В данном деле, сделки по требованию заявителя, нужно признать недействительными и вернуть имущество в конкурсную массу. Верховный суд Российской Федерации отказал заявителю в передаче дела в судебную коллегия. В своем определении Верховный суд указал, что предыдущие суды правильно оценили обстоятельства дела. Заключенный прямой договор купли-продажи, спорного имущества, по цене более 100 000 руб. заключен с нарушением законного порядка. Была совершена цепочка сделок по отчуждению имущества аффилированными лицами. Имущество продавалось по заведомо заниженной стоимости, что причинило вред кредиторам должника и привело к утрате ликвидных активов. Из материалов по делу видно, что, установив цель причинения вреда кредиторам, суд постановил вернуть имущество в конкурсную массу. Таким образом, из вышеприведенной практики арбитражных дел следует, что при установлении судами обстоятельств недействительности сделок и причинения вреда кредиторам суды выражают позицию о возврате имущества или денежных активов в конкурсную массу. Из вышеизложенной практики следует, что оспаривание исполнения по договорам в делах о банкротстве имеет вещное значение. По результатам споров часто имущество возвращается в конкурсную массу. При этом нужно отметить, что противная сторона, может вернуть имущество, полученное по таким сделкам и добровольно, в этом случае судебное разбирательство не требуется. Такой

кредитор имеет полное право включить свою задолженность в реестр требований кредиторов.

При рассмотрении арбитражной практики по спорам, в которых сделки признаются подозрительными, мы видим следующие последствия.

«Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 06.06.2019 № Ф02-193/2019 по делу А19-2600/2017» [31]. По данному делу заявитель требовал признать недействительным соглашение о переводе долга и требовал применить последствия недействительности. Кассационный суд удовлетворил требование заявителя. В процессе судебного разбирательства было установлено, должник уже имел признак неплатежеспособности на момент заключения оспариваемого соглашения, также имел ранее заключенные, непогашенные заемные обязательства, еще и просроченные. При рассмотрении дела арбитражным судом установлено, что совершенное исполнение по договору явилось подозрительной сделкой. Кредитор обратился в суд. Суд удовлетворил иск, признал сделку подозрительной и недействительной. Постановил вернуть имущество в конкурсную массу.

«Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.02.2022 № Ф04-3257/2020 по делу № А03-8805/2019» [32]. В данном деле заявитель требовал договор перенайма признать недействительным, применить недействительность сделки, права и обязанности по договору аренды вернуть в конкурсную массу, для ее пополнения арендными платежами. Апелляционный суд удовлетворил требование заявителя по следующим обстоятельствам: договор перенайма, с клиентом заключил неплатежеспособный должник, при этом не было представлено равноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки. Делаем вывод, что сделка заключалась с аффилированными лицами. По результатам рассмотрения данного дела, суд апелляции такой договор признал подозрительной сделкой и восстановил для заявителя права аренды на

земельный участок, кроме того, постановил вернуть полученные за аренду денежные средств в конкурсную массу.

«Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.09.2020 № Ф04-6737/2019 по делу А03-10425/2018» [33]. По данному делу заявитель требовал признать договоры купли-продажи и соглашение о зачете, заключенные должником, недействительными. Применить последствия недействительности сделок. Взыскать в конкурсную массу денежные средства. Апелляционный суд отказал заявителю, так как не доказан факт наличия у должника признаков неплатежеспособности на дату совершения сделки. Не доказано, что причинен вред имущественным правам кредиторов должника. В результате совершения сделок «прекращены равные по объему обязательства, уменьшения конкурсной массы не произошло» [33]. Это постановление апелляции хорошо демонстрирует, что прежде, чем подавать иски по спорам о признании сделок подозрительными и недействительными, следует провести анализ сроков исполнения по сделке и возникновения несостоятельности должника. Кроме того, нельзя забывать о судебных расходах, в случае приглашения юриста для ведения указанного спора. В данном конкретном случае, работа юриста не подлежит оплате, так как ее можно оценить неквалифицированной.

«Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.09.2021 № А40-101767/2018» [35]. По данному делу заявитель направил заявление в суд о привлечении руководителя должника к субсидиарной ответственности. Апелляционным судом требование удовлетворено частично. Основанием для привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности послужило оспаривание сделок должника, которыми руководитель причинил имущественный вред кредиторам. Из материалов дела следует, что в процедуре конкурсного производства были оспорены подозрительные сделки. В оспаривании действий должника, получателя по сделке обязали все вернуть в конкурсную массу. Таким образом, последствием признания

исполнения по договору подозрительной сделкой, влечет за собой не только возврат полученного по сделке, но и вероятность привлечения к субсидиарной ответственности, в случае неудовлетворения заявленных в реестр требований кредиторов требований.

«Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.01.2021 № Ф07-14636/2020 по делу А26-348/2017» [36]. По данному делу налоговый орган заявил жалобу о признании ненадлежащим исполнение своих обязанностей конкурсным управляющим. В процедуре банкротства конкурсный управляющий не принял меры по оспариванию сделок должника. Судом апелляционной инстанции решение арбитражного суда оставлено в силе. По данному делу, действия конкурсного управляющего признаны судом как не надлежащие. Это выразилось в том, что ею не были оспорены подозрительные сделки, за которые рассчитались векселем и частично зачетом взаимных требований. Взамен, была передана вся самоходная техника и транспортные средства. Конкурсный управляющий была привлечена к покрытию убытков. Таким образом, при возникновении подобных споров кредиторам, конкурному управляющему нужно понимать, что вынесенные определения имеют продолжающееся действие, то есть виновный может быть привлечен к покрытию понесенных убытков.

«Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.11.2020 N Ф05-4064/2018 по делу N А40-157934/2016» [27]. В данном судебном деле произошло списание денежных средств с расчетного счета должника. Денежные средства списаны после принятия судом заявления о банкротстве. Следовательно, задолженность, списанная со счета должника, является реестровой и должна быть включена в реестр требований кредиторов.

«Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.07.2020 N 15АП-8809/2020 по делу N А32-37178/2016» [34]. По данному спору при оспаривании сделки должника важным являлось то, что должник оформлял договоры займа под залог имеющегося имущества. Так как

кредиторов, участвующих в займах, было много, суду нужно было учесть интересы всех кредиторов.

Таким образом, при разрешении данного спора суды решали задачу по необходимости соблюдения баланса между всеми участвующими кредиторами. Судами установлена предпочтительность в удовлетворении требований кредитора, так как на дату подачи заявления о признании должника несостоятельным (банкротом), не все кредитные обязательства должником были выполнены. По этой причине, суд согласился с заявлением об оспаривании сделки должника в части.

«Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 06.04.2021 по делу N А33-20114/2016к56» [37]. В данном судебном деле спорной выступала сделка по продаже автомобиля. Данная сделка, являлась оспоримой, но вследствие допущенных нарушений арбитражным управляющим, выразившимся в пропуске сроков для обращения в суд о признании сделки недействительно и возврата имущества в конкурсную массу судом первой и последующих инстанций было отказано в рассмотрении вопроса о недействительности сделки. Считаем, что данная арбитражная практика полезна для изучения и анализа, так как показано, что в деле о банкротстве сроки оспаривания имеют огромное значение. Результаты судебных решений по данному делу позволяют кредиторам подать жалобу на конкурсного управляющего. Данная жалоба о ненадлежащем исполнении своих обязанностей, судом будет удовлетворена. В свою очередь это позволит кредиторам, в случае не полной уплаты реестровой задолженности подать на конкурсного управляющего заявления о взыскании убытков. Таким образом, мы видим из данной практики, что своевременное оспаривание сделок должника имеет огромное значение в деле о банкротстве. В случае игнорирования данного института банкротства последствия для ответственных лиц могут быть самыми разными, вплоть до возмещения убытков.

«Определение Верховного Суда РФ от 09.11.2021 N 306-ЭС21-6474(2) по делу N А65-14240/2019» [23]. В данном споре арбитражным управляющим был подан иск о признании сделки по уступке права требования как подозрительной. По указанной сделке из конкурсной массы должника выбыл ликвидный актив и взамен на неликвидные активы выраженные в праве требования. Суды всех инстанций по данному делу признали, действия по данной сделке не надлежащими и решили спор в пользу заявителя. Важным являлось также то, что сделка была заключена между аффилированными лицами. В последствие, по результатам этого решения судов, заинтересованное лицо было исключено из реестра требований кредиторов, что также увеличило шансы добросовестных кредиторов на уплату заявленной кредиторской задолженности.

Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 06.02.2020 N Ф02-6419/2019 по делу N А33-26450/2018 [29]. По данному судебному спору должник было передано имущество, которое не реализовано службой судебных приставов. Банк в период предпочтительности (дело о банкротстве открыто) совершил передачу спорного имущества. По результату спора по оспариванию сделки должника имущество передано в конкурсную массу.

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.04.2016 N 306-ЭС15-20034 по делу N А12-24106/2014 заявитель требовал признать недействительным договор уступки права требования, действий должника по перечислению денежных средств в счет оплаты уступленных требований, применении последствий недействительности сделки и платежной операции [24]. Суд в удовлетворении требований отказал, так как арбитражным управляющим не доказан факт причинения вреда имущественным правам кредиторов, поскольку уступленные требования обеспечивались поручительствами, а значит, их ликвидность не могла определяться лишь финансовым состоянием

основного должника без оценки реальной возможности истребования задолженности с поручителей. Из чего следует, что для признания сделки недействительной важно установить наличие у сделки нарушений, выходящих за рамки недостатков подозрительных (предусмотренных статьями 61.2 и 61.3), для определения сделки, «при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожной» (ст. 10 и 168 ГК) [24] [42]. То есть заявитель должен учесть все аспекты существа вопроса.

Для толкования вошедших в главу Ш.1 Закона о банкротстве Высший Арбитражный Суд принял Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы Ш.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [43] (далее – Постановление Пленума № 63). В постановлении Пленума № 63 сказано: «наличие в законодательстве о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (ст. 10 и 168 ГК РФ)» [39]. В этих разъяснениях говорится о сделках с нарушениями, которые находятся за пределами изъянов подозрительных сделок. Из чего следует, что для признания сделки недействительной важно установить наличие у сделки нарушений, выходящих за рамки недостатков подозрительных (предусмотренных статьями 61.2 и 61.3), для определения сделки, «при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожной» (ст. 10 и 168 ГК) [39]. То есть заявитель должен учесть все аспекты существа вопроса. Следовательно, при рассмотрении дел в процедурах несостоятельности сделку нужно понимать, в нормах, изложенных в Законе о банкротстве, со всеми изменениями и дополнениями, внесенными в Закон о банкротстве, а также со всеми правовыми нормами, принятыми в рамках банкротства. Законодателю удалось достаточно полно описать возможные ситуации,

возникающие при злоупотреблении в процедурах банкротства. Это наиболее точно соответствует реалиям сегодняшнего дня.

В Гражданском кодексе и в Законе о банкротстве установлена очередность уплаты платежей. Но эта норма не совпадает в указанных законодательных актах. Это объясняется тем, что Закон о банкротстве имеет особую правовую природу, и нормы данного закона применяются только в процедурах банкротства и не применяются в обычном гражданском обороте.

Как мы видим, Гражданский кодекс не предусматривает оснований для признания недействительными действий по исполнению сделок, если исполнение не соответствует договору или закону. В этой ситуации есть неисполнение или не законное исполнение обязательства, а сделка при этом действительна. Таким образом, получается, что признать недействительным мы должны исполнение по сделке. Практика применения Закона о банкротстве показывает, что ситуации, рассматриваемые законом о банкротстве в силу особенностей этого процесса, требуют внесения изменений в Гражданский кодекс, так как понимание сущности гражданско-правовой сделки в принятой классической трактовке не охватывает нормы, применяемые Законом о банкротстве, так как эти нормы более многообразные, чем понятия в Гражданском кодексе.

Исходя из вышеизложенного следует под сделкой в рамках Закона о банкротстве понимать не только гражданско-правовую сделку, в ее классическом понимании, то есть сделка не предусматривает действия, направленные на исполнение обязательств, а также действия, регулируемые нормами других отраслей, что автоматически предполагает и возможность применения к ней правил оспаривания сделки, что разрешено законодателем в Законе о банкротстве.

Считаем важным отметить, что, вопрос оспаривания сделок должника во время чрезвычайных ситуаций, также рассмотрен в Законе о банкротстве. Пунктом 1 статьи 9.1 Закона о банкротстве предоставлено «право

Правительству Российской Федерации при возникновении чрезвычайных ситуаций» [41], определенных в законе, «вводить мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, на срок, устанавливаемый Правительством Российской Федерации» [41].

Важным документом, повлиявшим на оспаривание сделок должника в процедуре банкротства, стало Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 N 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [47] (далее Плену ВАС № 44). Мы видим, что пункт 14 Пленума ВАС № 44 по основаниям статьи 61.3 Закона о банкротстве запрещает «оспаривать сделки должника, совершенные в обычной экономической деятельности, с учетом свойств этой деятельности в течение действия моратория. Пока не доказано иное, предполагается, что все сделки должника, в отношении которого действовал мораторий, совершены в рамках обычной хозяйственной деятельности» [47]. Кроме того, «если в распоряжении контрагента должника действительно имелись сведения о наличии у должника признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества, наступивших по основаниям, не связанным с введением моратория, или о заведомом отсутствии реальной возможности преодоления этих признаков, сделка с таким контрагентом, совершенная в период действия моратория, может быть признана недействительной по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве» [47]. Данная сделка может быть признанной как совершенная с предпочтением. Следовательно, вывод из указанной нормы закона однозначный, либо должны быть доказательства, что контрагент должника не мог знать о несостоятельности должника, либо сделку, совершенную с предпочтением, суд признает недействительной.

Анализ арбитражной практики показал, что оспаривание сделок должника восстанавливает право кредиторов на соразмерное и очередное исполнение требований кредиторов. Так же в результате оспаривания сделок

должника в конкурсном производстве кредитор получает право на защиту своих субъективных прав по удовлетворению заявленных в реестр требований кредиторов задолженностей. Таким образом, мы видим, что в результате оспаривания сделок должника выполняется основная функция института оспаривания это защита интересов кредиторов. По вышеперечисленным примерам оспаривания сделок должника мы видим, что это сложный, требующий обширных знаний и умения анализировать полученную информацию процесс. Арбитражный управляющий, не обладающий подобными знаниями, наносит вред кредиторам, если упускает время по оспариванию сделок должника, без которых невозможно вернуть имущество в конкурсную массу.

Таким образом, мы видим, что в результате оспаривания сделок должника выполняется основная функция института оспаривания это защита интересов кредиторов.

Заключение

Исследование, проведенное в работе, позволило выполнить цели и задачи, определенные в качестве исходных. Проведен анализ становления и развития института оспаривания сделок должника в разные исторические эпохи. Оспаривание сделок должника, совершенных в результате злоупотреблением правом при несостоятельности (банкротстве), стремление получить возмещение своих интересов не учитывая права и интересы иных участников процедуры. В процедуре банкротства принимают участие несколько взаимодействующих между собой лиц. Не всегда интересы участников совпадают. Бывает, что участники процедуры не соблюдают законы и порядок для удовлетворения своих требований. Малый размер конкурсной массы порождает у участников процедуры желание поступить с предпочтением в своих интересах, что выражается в недобросовестном поведении.

Проведенный анализ института оспаривания сделок должника показал, что эта отрасль права находится в постоянном развитии. Из изученных материалов мы делаем вывод, что за прошедшие 30 лет, начиная с 90-х годов, законодательство об оспаривании сделок должника претерпело очень существенные изменения. В него вошли ранее не используемые нормы оспаривания сделок должника. Данный вопрос находится в центре внимания, как юристов теоретиков, так и практикующих специалистов. Внимание, проявляемое к проблемам оспаривания сделок должника, указывает на важность изучения этого вопроса. Создающаяся ежедневно судебная практика имеет огромный практический и теоретический интерес. Вместе с тем, несмотря на множество научных трудов, по изучению исследуемой проблематики, в настоящее время отсутствуют работы, включающие в себя наиболее полный набор, совершаемых должником подозрительных сделок, исследованию их оспаривания, основанному на анализе действующих

законов и других законодательных актов института оспаривания сделок банкротства, а также влияния принятых, начиная с 2020 года мораториев, на осуществление процедур банкротства.

Последние три года, начиная с 2019 по 2021 и начало 2022 года, в России введен мораторий на инициирование процедур банкротства, что еще раз подтверждает несовершенство Закона о банкротстве и его неэффективность в целом как законодательного акта, направленного на развитие экономики России, в том числе и по оспариванию сделок должника. Это говорит о том, что в современном мироустройстве прежние нормы института банкротства и оспаривания сделок должника должны претерпеть изменения, применительно к реалиям сегодняшнего дня. Современная ситуация требует комплексного теоретического обоснования института оспаривания сделок должника, и как следствие разработки новых законодательных норм, позволяющих эффективно действовать и государственной власти и бизнесу и предпринимательству России.

Исследование, проведенное в работе, позволило выполнить цели и задачи, определенные в качестве исходных. Проведен анализ становления и развития института оспаривания сделок должника в разные исторические эпохи. Оспаривание сделок должника, совершенных в результате злоупотреблением правом при несостоятельности (банкротстве), стремление получить возмещение своих интересов не учитывая права и интересы иных участников процедуры.

В процедуре банкротства принимают участие несколько взаимодействующих между собой лиц. Не всегда интересы участников совпадают. Бывает, что участники процедуры не соблюдают законы и порядок удовлетворения своих требований. Малый размер конкурсной массы порождает у участников процедуры желание поступить с предпочтением в своих интересах, что выражается в недобросовестном поведении

Часто злоупотребление при банкротстве не является намерением причинить вред другому лицу. Причинение вреда – это, условие применения или неприменения средства противодействия такому поведению. В рамках процедуры банкротства должник или другое заинтересованное лицо действует недобросовестно, так как, имеет намерение удовлетворить свои личный интерес, а интересы остальных участников его не интересуют.

Институт оспаривания сделок должника в конкурсном производстве, это не простой механизм достижения баланса между участниками процедуры банкротства, при котором следует провести анализ всех возможных последствия инициирования данной процедуры для всех участников. Обязательно следует определить, как долго длится неисполнение должником своих обязательств, каков размер задолженности перед заявителем, так как данные условия являются значимыми при инициировании процесса оспаривания сделок должника.

В данной работе рассмотрены вопросы недействительности сделки должника и с позиции Гражданского Кодексом Российской Федерации и с позиции норм Закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ главой III.1 «Оспаривание сделок должника» далее (Закон о банкротстве). В Гражданском кодексе пунктом 1 статьи 166 определено: «сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка) [41]. В свою очередь, ничтожной является «притворная сделка» [39], а «оспоримой – кабальная» [39]. Также в Гражданском кодексе признается «недействительной - сделка, совершенная: с нарушением закона или иного правового акта» [39]; с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности» [39]; «без намерения создать правовые последствия (мнимая) или для прикрытия другой сделки (притворная)» [45]. Вопросы по оспариванию сделок должника, совершенных вне процедур банкротства, рассматриваются ГК РФ на

основании судебного определения, решения или постановления. Пунктом 2 статьи 167 ГК РФ определено: «При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом». [26] [39].

Следовательно, при рассмотрении дел в процедурах несостоятельности сделку нужно понимать, в нормах, изложенных в Законе о банкротстве, со всеми изменениями и дополнениями, внесенными в Закон о банкротстве, а также со всеми правовыми нормами, принятыми в рамках банкротства. Законодателю удалось достаточно полно описать возможные ситуации, возникающие при злоупотреблении в процедурах банкротства. Это наиболее точно соответствует реалиям сегодняшнего дня. В Гражданском кодексе и в Законе о банкротстве установлена очередность уплаты платежей. Но эта норма не совпадает в указанных законодательных актах. Это объясняется тем, что Закон о банкротстве имеет особую правовую природу и нормы данного закона применяются только в процедурах банкротства и не применяются в обычном гражданском обороте.

В Законе о (банкротстве) для оспаривания сделок должника принята глава Ш.1, которая называется «Оспаривание сделок должника» [41]. Сделка, это часть современного гражданского оборота, а потому все экономические действия по осуществлению гражданского оборота производятся путем совершения сделок. Таким образом, взаимодействующие лица выражают совместное волеизъявление. Совершенные противоправные действия одной из сторон участниц дела о банкротстве, рассматриваются законодательными актами, относящимися к несостоятельности (банкротству). Об этом нам также говорит и п.1 ст. 223 Арбитражно-процессуального кодекса РФ от

24.07.2002 N 95-ФЗ: «дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства)» [38]. За очень короткий срок закон о банкротстве обобщил разные по своей сути сделки, которые могут относиться к налоговому, трудовому, административному, уголовному, таможенному, процессуальному законодательствам. Следовательно, действия, попадающие под юрисдикцию Закона о банкротстве, называют специальными нормами. Кроме того, статья 61.1 применима: «к оспариванию соглашений или приказов об увеличении размера заработной платы, о выплате премий или об осуществлении иных выплат в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации и к оспариванию самих таких выплат. К действиям, совершенным во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти» [41].

Из определения, прописанного в п.3 ст. 61.1 Закона о банкротстве следует, что рассматриваемые гражданско-правовые сделки, могут быть совершены большим кругом лиц: руководством предприятий должников, должниками индивидуальными предпринимателями, государственными органами исполнительной власти, гражданами. Можно сделать вывод, что в процедурах банкротства почти всегда есть ситуация, в которой отношения регулируются различными отраслями права: административным, трудовым, налоговым и другими. Однако, ГК РФ гласит, что «к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством» [25] [39].

На основании проведенного исследования правовой природы некоторых сделок, оспариваемых в процедурах банкротства, учитывая современное развитие общества в пору различных кризисов и катаклизмов, считаем, что необходимо находить точки соприкосновения некоторых институтов гражданского права и института несостоятельности, при оспаривании сделок должника. Не противопоставлять одну отрасль права другой, а вносить изменения, позволяющие находить необходимое равновесие. Нужно расширять понятия, заложенные в Гражданском кодексе Российской Федерации. Закон, это не мертвый организм. Следовательно, полезно, когда отрасли права не находятся в противоречие друг другу, а идут вровень с изменяющейся политической и экономической ситуациями, не тормозят развитие законодательных норм, а направляют на решение возникающих проблем в стремительно меняющейся действительности. Полагаем, что такой симбиоз из разных отраслей права, будет способствовать наилучшей защите интересов кредиторов при оспаривании сделок должника.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Андреева В.О., Путилова Ю.А. Коллизия при определении подведомственности споров о признании не действительными торгов по реализации имущества должника конкурсным управляющим в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) // Межсистемные и межотраслевые связи в правовой сфере: материалы VIII Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2013, Т.1 - С.320-321.

2. Барашян М.М. Некоторые проблемы российского законодательства по несостоятельности (банкротству) юридических лиц. // Юридический вестник. – 2000. - № 1 (13).

3. Барциц И.Н., Быков В.П., Черникова Е.В., Маркелова И.В. Особенности оспаривания сделок с предпочтением в рамках дел о банкротстве юридических лиц // Современное право. 2020. N 8. С. 62 - 71. // Доступ из СПС "КонсультантПлюс". <http://www.consultant.ru>. – Текст: электронный.

4. Башилов А.П. Русское торговое право. Практический курс. Вып. I. СПб., 1887. С. 71. // Доступ из СПС "КонсультантПлюс". <http://www.consultant.ru>. – Текст: электронный.

5. Бончковский Н. Способы разрешения несостоятельности и наше право // Еженедельник советской юстиции. 1924. N 43. С. 1029.) // Доступ из СПС "КонсультантПлюс". <http://www.consultant.ru>. – Текст: электронный.

6. Васьяковский Е.В. Учебник гражданского процесса. 2-е изд., перераб. М., 1917. С. 500–505). // Доступ из СПС "КонсультантПлюс". <http://www.consultant.ru>. – Текст: электронный.

7. Вексельный Устав 1729 года // Информационно правовой портал «Гарант. РУ» - <https://base.garant.ru/55006736/> - Текст: электронный.

8. Голощапов Н.А., Марченко В.А. Обеспечительные меры в деле о банкротстве юридического лица // Арбитражный управляющий. 2020. N 3. С. 36 - 39. // Доступ из СПС "КонсультантПлюс". <http://www.consultant.ru>. – Текст: электронный.

9. Гольмстен, А. Х. Очерки по русскому торговому праву / А. Х. Гольмстен. — Санкт-Петербург: Издательство "Лань", 2014. — 215 с. — ISBN 978-5-507-39571-2. — Текст: электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/50325> (дата обращения: 23.04.2022). – Текст: электронный.

10. Готовое решение: В каких случаях и как можно признать недействительными сделки при банкротстве. Информация о публикации. Подготовлен специалистами АО "Консультант Плюс" // Доступ из СПС "КонсультантПлюс". 2022. <http://www.consultant.ru>. – Текст: электронный.

11. Гражданском Кодексе РСФСР принят 31 октября 1922 г) // Доступ из СПС "КонсультантПлюс". <http://www.consultant.ru> – Текст: электронный.

12. Данченко С.П. Банкротство ООО // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2019. N 4. С. 75 - 83. // Доступ из СПС "КонсультантПлюс". 2022. <http://www.consultant.ru>. – Текст: электронный.

13. "Институт несостоятельности в России и Германии" (Шишмарева Т.П.) ("Статус", 2015) // Доступ из СПС "КонсультантПлюс". <http://www.consultant.ru>. – Текст: электронный.

14. Исаченко В.Л. Русское гражданское судопроизводство: Практическое руководство для студентов и начинающих юристов. Т. 2: Судопроизводство охранительное и конкурсное. 3-е изд., доп. СПб., 1910 – 1911г. С. 391). // Доступ из СПС "КонсультантПлюс". <http://www.consultant.ru>. – Текст: электронный.

15. Кораев К.Б. Неплатежеспособность: Новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности

(банкротства): монография. Москва: Проспект, 2017. 320 с. // Туткевич Д.В. Что есть торговая несостоятельность. Опыт построения определения в связи с изложением признаков для объявления торговой несостоятельности судом. СПб.: Типография Д.В. Чичинадзе, 1896. 38 с. // Доступ из СПС "КонсультантПлюс". - <http://www.consultant.ru>. – Текст: электронный.

16. Материал из Википедии — свободной энциклопедии. // Судебники 1497 и 1550 гг. // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907. - Пространная редакция Русской Правды, «Правосудие митрополичье», предположительно, Псковская судная грамота, памятники московского права и др. Рукописи -список начала XV века. Хранение РГАДА. – Текст: электронный.

17. Некрасов А. Как не пропустить свое и чужое банкротство // Юридический справочник руководителя. 2021. № 9. С. 39 - 52. <http://www.consultant.ru> – Текст: электронный.

18. Нефедьев Е.А. Учебник русского «гражданского судопроизводства. Краснодар, 2005. С. 393 – 394) // Доступ из СПС "КонсультантПлюс". - <http://www.consultant.ru>. – Текст: электронный.

19. Носенко Д.А. Очерки по гражданскому процессу / Д.А. Носенко // Журнал Министерства Юстиции. – СПб., 1903. – № 10 (Декабрь). – С. 1–58. (www.doi.org). // Доступ из СПС "КонсультантПлюс". <http://www.consultant.ru>. – Текст: электронный.

20. «Определение Верховного Суда РФ от 11.11.2021 N 304-ЭС21-20637 по делу N А67-14981/2018 // Доступ из СПС "КонсультантПлюс". <http://www.consultant.ru> – Текст: электронный.

21. «Определение Верховного Суда РФ от 14.07.2020 N 306-ЭС17-11031(6) по делу N А65-27171/2015 // Доступ из СПС "КонсультантПлюс". <http://www.consultant.ru> – Текст: электронный.

22. «Определение Верховного Суда РФ от 31.01.2022 N 303-ЭС21-24829(6) по делу N А04-10429/2018 // Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

<http://www.consultant.ru> – Текст: электронный.

23. Определение Верховного Суда РФ от 09.11.2021 N 306-ЭС21-6474(2) по делу N А65-14240/2019 // Доступ из СПС "КонсультантПлюс".
<http://www.consultant.ru> – Текст: электронный.

24. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.04.2016 N 306-ЭС15-20034 по делу N А12-24106/2014 // Доступ из СПС "КонсультантПлюс". <http://www.consultant.ru> – Текст: электронный.

25. Официальный интернет – портал правовой информации-
http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102010099&page=1&rdk=10. – Текст: электронный.

26. Подольский Ю.Д. Обособленные споры в банкротстве: монография. Москва: Статут, 2020. 171 с. // Доступ из СПС "КонсультантПлюс".
<http://www.consultant.ru> – Текст: электронный.

27. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.11.2020 N Ф05-4064/2018 по делу N А40-157934/2016 // Доступ из СПС "КонсультантПлюс". <http://www.consultant.ru> – Текст: электронный.

28. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.03.2020 N Ф01-9185/2020 по делу N А31-12253/2017 // Доступ из СПС "КонсультантПлюс". <http://www.consultant.ru> – Текст: электронный.

29. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 06.02.2020 N Ф02-6419/2019 по делу N А33-26450/2018 // Доступ из СПС "КонсультантПлюс". <http://www.consultant.ru> – Текст: электронный.

30. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2020 N 07АП-7341/2018(63) по делу N А45-28987/2017 // Доступ из СПС "КонсультантПлюс". <http://www.consultant.ru> – Текст: электронный.

31. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 05.06.2019 N Ф02-193/2019 по делу N А19-2600/2017 // Доступ из СПС "КонсультантПлюс". <http://www.consultant.ru> – Текст: электронный.

32. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.02.2022 N Ф04-3257/2020 по делу N А03-8805/2019 // Доступ из СПС "КонсультантПлюс". <http://www.consultant.ru> – Текст: электронный.

33. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.09.2020 N Ф04-6737/2019 по делу N А03-10425/2018 // Доступ из СПС "КонсультантПлюс". <http://www.consultant.ru> – Текст: электронный.

34. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.07.2020 N 15АП-8809/2020 по делу N А32-37178/2016 // Доступ из СПС "КонсультантПлюс". <http://www.consultant.ru> – Текст: электронный.

35. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.09.2021 N Ф05-19113/2019 по делу N А40-101767/2018. // Доступ из СПС "КонсультантПлюс". <http://www.consultant.ru> – Текст: электронный.

36. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.01.2021 N Ф07-14636/2020 по делу N А26-348/2017. // Доступ из СПС "КонсультантПлюс". <http://www.consultant.ru> – Текст: электронный.

37. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 06.04.2021 по делу N А33-20114/2016к56 // Доступ из СПС "КонсультантПлюс". <http://www.consultant.ru> – Текст: электронный.

38. Российская Федерация. Законы. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) Первоначальный текст документа опубликован в изданиях "Парламентская газета", N 140-141, 27.07.2002, "Российская газета", N 137, 27.07.2002, "Собрание законодательства РФ", 29.07.2002, N 30, ст. 3012 // Доступ из СПС "КонсультантПлюс". – Текст: электронный.

39. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022). В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа опубликован в изданиях "Собрание законодательства РФ",

05.12.1994, N 32, ст. 3301, "Российская газета", N 238-239, 08.12.1994. Начало действия редакции - 08.03.2022. Окончание действия редакции - 28.02.2023. Изменения, внесенные Федеральным законом от 25.02.2022 N 20-ФЗ, вступают в силу по истечении 10 дней после дня официального опубликования (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> - 25.02.2022) // Доступ из СПС "КонсультантПлюс". – Текст: электронный.

40. Российская Федерация. Законы. Закон РФ от 19.11.1992 N 3929-1 "О несостоятельности (банкротстве) предприятий". "Российская газета", N 279, 30.12.1992, "Ведомости СНД и ВС РФ", 07.01.1993, N 1, ст. 6. // Доступ из СПС "КонсультантПлюс". <http://www.consultant.ru> – Текст: электронный.

41. Российская Федерация Законы. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 03.02.2022) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) Первоначальный текст документа опубликован в изданиях "Собрание законодательства РФ", 28.10.2002, N 43, ст. 4190, "Парламентская газета", N 209-210, 02.11.2002, "Российская газета", N 209-210, 02.11.2002. Начало действия редакции - 01.03.2022. Окончание действия редакции - 31.08.2023. Доступ из СПС "КонсультантПлюс". <http://www.consultant.ru> – Текст: электронный.

42. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 25.02.2022) "Об акционерных обществах". Первоначальный текст документа опубликован в изданиях "Российская газета", N 248, 29.12.1995, "Собрание законодательства РФ", 01.01.1996, N 1, ст. 1. Начало действия редакции - 25.02.2022. Изменения, внесенные Федеральным законом от 25.02.2022 N 25-ФЗ, вступили в силу со дня официального опубликования (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации - 25.02.2022) // Доступ из СПС "КонсультантПлюс". – Текст: электронный.

43. Российская Федерация. Законы. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 (ред. от 30.07.2013) "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа опубликован в издании "Вестник ВАС РФ", N 3, март, 2011. Начало действия редакции - 30.07.2013. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации упразднен Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 N 2-ФКЗ. Разъяснения по вопросам судебной практики применения законов и иных нормативных правовых актов арбитражными судами, данные Пленумом ВАС РФ, сохраняют свою силу до принятия соответствующих решений Пленумом Верховного Суда РФ (часть первая статьи 3 Федерального конституционного закона от 04.06.2014 N 8-ФКЗ) // Доступ из СПС "КонсультантПлюс". – Текст: электронный.

44. Российская Федерация. Законы. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 N 27 "Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность". Источник публикации "Российская газета", N 145, 06.07.2018, "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 8, август, 2018 // Доступ из СПС "КонсультантПлюс" // Доступ из СПС "КонсультантПлюс". – Текст: электронный.

45. Российская Федерация. Законы. Постановление Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 N 28 (ред. от 26.06.2018) "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью". Начало действия редакции - 26.06.2018. К делам об оспаривании сделки, совершенной до 1 января 2017 года, применяется редакция данного документа до внесения в нее изменений Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 N 27. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации упразднен Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 N 2-ФКЗ. Разъяснения по вопросам судебной практики применения законов и иных нормативных правовых актов арбитражными

судами, данные Пленумом ВАС РФ, сохраняют свою силу до принятия соответствующих решений Пленумом Верховного Суда РФ (часть первая статьи 3 Федерального конституционного закона от 04.06.2014 N 8-ФКЗ). Данное Постановление размещено на сайте ВАС РФ 28.05.2014 // Доступ из СПС "КонсультантПлюс". – Текст: электронный.

46. Российская Федерация. Законы. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 N 43 (ред. От 22.06.2021) «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности». Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Российская газета», N 223, 05.10.2015, «Солидарность», N 37, 07 – 14.10.2015, «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 12, декабрь, 2015 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

47. Российская Федерация. Законы. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 N 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» «Российская газета», N 2, 12.01.2021
Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12 – Текст: электронный..2020 N 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» «Российская газета», N 2, 12.01.2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

48. Российская Федерация. Законы. Указ Президента Российской Федерации от 14.06.1992 г. № 623 «О мерах по поддержанию и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применение к ним специальных процедур». «Российская газета», N 138, 18.06.1992, «Ведомости СНД и ВС РФ», 25.06.1992, N 25, ст. 1419. Утратил силу с 1 июля 2002 года в связи с изданием Указа Президента РФ от

21.10.2002 N 1209. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
<http://www.consultant.ru>. – Текст: электронный.

49. Соборное Уложение 1649 г. История РФ. / Главный исторический портал страны – <https://histrf.ru/read/articles/sobornoie-ulozhieniie-event> - Текст: электронный.

50. Тепляков А.Б. Урегулирование экономических споров, связанных с долгами организаций. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2019. 476 с. // Доступ из СПС "КонсультантПлюс". <http://www.consultant.ru>. – Текст: электронный.

51. Туткевич Д.В. Что есть торговая несостоятельность: опыт построения определения в связи с изложением признаков для объявления торговой несостоятельности судом. СПб., 1896. (www.doi.org). // Доступ из СПС "КонсультантПлюс". <http://www.consultant.ru>. – Текст: электронный.

52. Устав о банкротах, принят 19 декабря 1800 г. //Банкрот национальная ассоциация. - <https://bankruptyclub.ru/2019/12/20/ustav1800/> — Текст: электронный

53. Устав о торговой несостоятельности (Свод законов. Том XI. Часть 2. Ст. 1855 - 2023): с разъяснениями по решениям Правительствующего Сената, Санкт-Петербургских и Московских судебных палат, Санкт-Петербургского коммерческого суда и окружных судов / Сост. Г.К. Мартенс. СПб., 1879. С. 187. (www.doi.org). // Доступ из СПС "КонсультантПлюс". <http://www.consultant.ru>. – Текст: электронный.

54. Устав судопроизводства торгового. (УДК ББК 3467 Д55 © Издание на русском языке, оформление «УОУО Media», 2013 © Издание на русском языке, оцифровка, «Книга по требованию», 2013 ISBN 978-5-518-04913-0 Добровольский А.Ф./Устав судопроизводства торгового / А. Ф. Добровольский. – Текст электронный.

55. Формирование обособленной парадигмы понятий "банкротство" и "несостоятельность" юридических лиц (Жильцова Ю.В., Страхов В.А.) ("Международный бухгалтерский учет", 2021, N 7). Информация о

публикации Жильцова Ю.В., Страхов В.А. Формирование обособленной парадигмы понятий "банкротство" и "несостоятельность" юридических лиц // Международный бухгалтерский учет. 2021. N 7. С. 826 - 844. DOI: 10.24891/ia.24.7.826 (www.doi.org). // Доступ из СПС "КонсультантПлюс". <http://www.consultant.ru>. – Текст: электронный.

56. Шишмарева Т. П. Особенности оспаривания в процедурах несостоятельности (банкротства) сделок должника-гражданина. <https://research.sfu-kras.ru/publications/author/269679>. – Текст: электронный.

57. Шершеневич, Г. Ф. Конкурсный процесс: учебное пособие / Г. Ф. Шершеневич. - 3-е изд. - Москва : Статут, 2021. - 477 с. - (Классика российской цивилистики). - ISBN 978-5-8354-1726-1. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1859264>. – Текст: электронный.

58. Andreas Dimmling. Insolvency law, policy and procedure i Statutory framework and substantive law. <https://thelawreviews.co.uk/title/the-insolvency-review/germany>. – Текст электронный

59. Beale J.H. What Law Governs the Validity of Contract // Harvard Law Review. 1909. Vol. XXIII. N 1. P. 1 – 11. RL:https://www.jstor.org/stable/1324559?seq=1#page_scan_tab_contents. Дата обращения: 28.10.2020). – Текст электронный.

60. Clifford Chance, 10 Upper Bank Street, London, E14 5JJ. © Clifford Chance 2019. Clifford Chance LLP is a limited liability partnership registered in England and Wales under number OC323571. Registered office: 10 Upper Bank Street, London, E14 5JJ. We use the word 'partner' to refer to a member of Clifford Chance LLP, or an employee or consultant with equivalent standing and qualifications.

<https://www.cliffordchance.com/content/dam/cliffordchance/briefings/2019/07/a-guide-to-restructuring-and-insolvency-procedures-in-europe.pdf> - Текст электронный.

61. Igor Valerievich Sarnakov: The problem of insufficient debtor's property during bankruptcy. SHS Web of Conferences 118, RUDN LTMRP Conference 2021 04006 (2021). <https://doi.org/10.1051/shsconf/202111804006>- Текст электронный.

62. INSOL International Consumer Debts Issues Series – Italy, INSOL International Consumer Debts Issues Series - Italyi Small Practices and Consumer Debt Issues. NSOL International 6-7 Queen Street, London, EC4N 1SP Tel: +44 (0) 20 7248 3333 Fax: +44 (0) 20 7248 3384 - https://www.derra.eu/wp-content/uploads/2020/09/lauser_fiorini_201404.pdf. – Текст: электронный.

63. Restructuring and insolvency in the United States: overview Setting aside transactions Related Content. [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/7-5016870?transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)&firstPage=true](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/7-5016870?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&firstPage=true). – Текст: электронный.

64. Vincent S.J. Buccola. The University of Chicago Law Review. Vol. 86, No. 4 (June 2019), pp. 817-870 (54 pages) Published By: The University of Chicago Law Review <https://www.jstor.org/stable/26637289> - Текст электронный.